

7-168

Азәрбајҹан ССР
Елмләр Академијасы
Академия наук
Азербайджанской ССР

ISSN 0002-3078

МӘРУЗДЭР ДОКЛАДЫ

ЧИЛД

XLV

ТОМ

1989

7/168

ДАН Азерб. ССР публикует краткие сообщения об оригинальных, нигде не опубликованных ранее, результатах научных исследований, представленные академиками ДАН Азерб. ССР, которые тем самым берут на себя ответственность за научные достоинства представляющей статьи.

В «Докладах» не публикуются крупные статьи, механически разделенные на ряд отдельных сообщений, статьи полемического характера, без новых фактических сообщений, статьи полемического характера, без новых фактических данных, статьи с описанием промежуточных опытов, без определенных выводов и обобщений, чисто методические статьи, если предлагаемый метод не является принципиально новым, а также статьи по систематике растений и животных (за исключением описания особо интересных для науки находок).

Будучи органом срочной информации, журнал «ДАН Азерб. ССР» принимает и отбирает к печати статьи, объем которых допускает их публикацию в установленные решение Президиума АН Азерб. ССР сроки.

В связи со всеми перечисленными ограничениями отклонение статьи редакцией «Доклады АН Азерб. ССР» означает только, что она не согласуется с требованиями и возможностями этого журнала и не исключает ее публикации в других изданиях.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Доклады АН Азерб. ССР» просит авторов руководствоваться приведенными правилами и надеется, что авторы ознакомятся с ними прежде, чем пришлют статью в редакцию.

Статьи, присланные без соблюдения этих правил, к рассмотрению не принимаются.

1. Справление в редакцию, должны иметь представление членов АН
СССР о том, что требуется (см. выше).
Ст. 2. редакции не принимаются.
оцениванием поводом для вынесения сообщения и соображение
ния пр. редакции не принимаются.
3. 4. я статьи на рецензию.
автора в год. Это правило
Академии наук Азерб. ССР.
следует поместить статью, а
з классификации (УДК). К
в двух экземплярах, пред-
ложив ВИНИТИ.
учреждения, в котором выше-
полный почтовый адрес и
эра.
лицо, с которым редакция
значает, что статья принятая
пись вновь рассматривается
вместе с первоначальным
з. Датой поступления считаются
статьи.
е более $\frac{1}{4}$ авторского листа
таблицы, библиография (не
должно превышать четырех,
лекции на мелованной бумаге.
его увеличения. Штриховые
ются, а даются на кальке.
х экземплярах. Повторение
недопустимо. Рисунки долж-
нем ясность передачи всех
маге. Подписи к рисункам
ива интервала на отдельной
зываются фамилии авторов.

Че обложки

АЗЭРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЯСЫ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

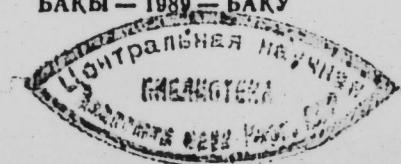
МӨРҮЗӘЛӘР ДОКЛАДЫ

ТОМ XLV ЧИЛД

Nº 10

«ЕЛМ» НЭШРИЛДААНЫ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЭЛМ»

БАҚЫ — 1989. — БАКУ

УДК 517.9

МАТЕМАТИКА

А. Б. АЛИЕВ, Ф. А. АЛИЕВ

**О СУЩЕСТВОВАНИИ МИНИМАЛЬНЫХ АТТРАКТОРОВ
ДЛЯ НЕЛИНЕЙНЫХ ГИПЕРБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ**

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР Ф. Г. Максудовым)

Теория атTRACTоров для нелинейных гиперболических уравнений исследована в работах [1, 2, 3] (см. также литературу в этих статьях) при наличии сильной или слабой диссипации во всей области.

В данной работе рассматривается смешанная задача для нелинейного гиперболического уравнения с диссипациями на границе и пользуясь тождеством С. И. Похожева [4], доказывается существование атTRACTора.

В цилиндре $Q = (0, \infty) \times (0, 1)$, рассмотрим смешанную задачу для нелинейного уравнения

$$w_{tt} - w_{xx} + |w|^p w + f(w) = g(x) \quad (1)$$

с граничными и начальными условиями

$$w(t, 0) = 0, \quad \alpha w_x(t, 1) + w_t(t, 1) = 0, \quad (2)$$

$$w(0, x) = w_0(x), \quad w_t(0, x) = w_1(x), \quad (3)$$

где $p > 0$, $\alpha > 0$, $f \in C^2$, $g(x)$, $w_0(x)$ и $w_1(x)$ заданные функции, $f(v) \leq C(1 + |v|^\rho)$, $|f'(v)| \leq C(1 + |v|^{\rho-1})$, $\rho < p+1$.

Следуя [5], введем обозначения: через ${}_0H^k$ обозначим подпространство функций, принадлежащих пространству Соболева $W_2^k(0, 1)$ и равную нулю в точке $x = 0$.

Введем также пространства:

$H = {}_0H^1 \times L_2(0, 1)$, $H^1 = \{(u, v) | (u', v) \in {}_0H^2 \times {}_0H^1 \text{ и } u_x(1) + v(1) = 0\}$, и определим оператор

$$A = \begin{pmatrix} 0 & I \\ \frac{\partial^2}{\partial x^2} & 0 \end{pmatrix}, \quad D(A) = H^1.$$

Задача (1)–(3) эквивалентна задаче

$$\theta_t = A\theta + F(\theta), \quad (4)$$

$$\theta(0) = \theta_0, \quad (5)$$

где $\theta = (w, w_t)$, $F(\theta) = \begin{pmatrix} 0 \\ -|w|^p w - f(w) + g \end{pmatrix}$, $\theta_0 = (w_0, w_1)$.

Решением задачи (4), (5) назовем функцию $\theta \in C([0, \infty]; H)$, удовлетворяющую интегральному тождеству

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Э. Ю. Салаев (главный редактор), Г. Б. Абдуллаев, М. Т. Абасов,
В. С. Алиев, Г. А. Алиев, Дж. А. Алиев, И. Г. Алиев, Дж. Б. Гулиев,
Н. А. Гулиев, М. З. Джазаров, Ф. Г. Максудов, А. А. Надиров,
Ю. М. Сенцов (зам. главного редактора), М. А. Усейнов
Г. Г. Зейналов (ответств. секретарь).

© Издательство «Элм», 1989 г.

Адрес: г. Баку, Коммунистическая, 10. Редакция «Докладов Академии наук
Азербайджанской ССР»

$$\theta(t) = e^{tA} \theta_0 + \int_0^t e^{t-s} F(0(s)) ds. \quad (6)$$

Используя [6], получим следующую теорему существования и единственности.

Теорема 1. При любых $\theta_0 \in H$ задача (4)–(5) имеет единственное решение $\theta \in C([0, \infty); H)$.

Основным результатом данной работы является доказательство теоремы о существовании глобального минимального аттрактора для задачи (1)–(3).

Из теоремы 1 следует, что оператор $W_t, t \in R^+$, определяющий решение задачи (1)–(3), образует сильно непрерывную полугруппу. С другой стороны, из (6) видно что W_t можно представить в виде $U_t + V_t$, где U_t —есть разрешающий оператор для задачи

$$\begin{cases} u_{tt} - u_{xx} = 0 \\ u(t, 0) = 0, \alpha u_x(t, 1) + u_t(t, 1) = 0, t \in R^+, \\ u(0, x) = w_0(x), u_t(0, x) = w_1(x), \end{cases} \quad (7)$$

а V_t определяется следующим образом:

$$\begin{bmatrix} v(t) \\ v_t(t) \end{bmatrix} = V_t \begin{bmatrix} w_0 \\ w_1 \end{bmatrix},$$

где $v(t)$ —решение задачи

$$\begin{cases} v_{tt} - v_{xx} + |w|^p w + f(w) = g, \\ v(t, 0) = 0, \alpha v_x(t, 1) + v_t(t, 1) = 0, \end{cases} \quad (8)$$

$$\begin{cases} v(t, 0) = 0, \alpha v_x(t, 1) + v_t(t, 1) = 0, \\ v(0, x) = 0, v_t(0, x) = 0. \end{cases} \quad (9)$$

$$\begin{cases} v(0, x) = 0, v_t(0, x) = 0. \end{cases} \quad (10)$$

Здесь w —решение задачи (1)–(3).

Покажем, что полугруппа U_t и оператор V_t удовлетворяют условиям теоремы Массатта [1, 2]. С этой целью сначала обе части уравнения (7) умножим на $\mu v_t + x u_x$ и проинтегрируем на $(0, 1)$, где $\mu > \max\left\{\frac{x^2-1}{2\alpha}, 1\right\}$ [4]. Тогда, используя тождество типа С. И. Похожаева (при $n=1$), получим неравенство

$$\frac{d}{dt} \left[\int_0^1 (u_t^2 + u_x^2) dx \right] + \frac{1}{\mu-1} \int_0^1 (u_t^2 + u_x^2) dx \leq 0.$$

Отсюда имеем

$$\int_0^1 u_t^2 dx + \int_0^1 u_x^2 dx \leq C e^{-\frac{1}{\mu-1} t} \left[\int_0^1 w_1^2 dx + \int_0^1 w_{0x}^2 dx \right],$$

из чего следует, что полугруппа U_t экспоненциально убывает.

Теперь покажем, что $V_t, t \in R^+$ вполне непрерывный оператор в пространстве H .

Обозначая $z = v_t$ из (8)–(10), получим

$$\begin{cases} z_{tt} - z_{xx} + (p+1)|w|^{p-1} w_t + f'(w) w_t = 0, \\ z(t, 0) = 0, \alpha z_x(t, 1) + z_t(t, 1) = 0, \\ z(0, x) = 0, z_t(0, x) = g(x) - |w_0|^p w_0 - f(w_0). \end{cases} \quad (11)$$

Умножим обе части равенства (11) на $z_t + \gamma x z_x$. Тогда, опять пользуясь тождеством типа С. И. Похожаева, получим

$$\begin{aligned} & \frac{d}{dt} \left[\frac{1}{2} \int_0^1 v_{tt}^2 dx + \frac{1}{2} \int_0^1 v_{xt}^2 dx + \gamma \int_0^1 x v_{xt} v_{tt} dx \right] + \\ & + \left(\frac{\gamma}{2} - \frac{\varepsilon}{2} \right) \left(\int_0^1 z_{tt}^2 dx + \int_0^1 z_{xt}^2 dx \right) \leq -\alpha v_{xt}^2(t, 1) + \\ & + \frac{\gamma \alpha}{2} v_{xt}^2(t, 1) + \frac{\gamma}{2} v_{xt}^2(t, 1) + \frac{2c^2}{\varepsilon} \int_0^1 w_t^2 dx, \end{aligned}$$

где $c = c(r)$, $r = \|w\|_{W_2^1}$

Далее, введя обозначения

$$E(t) = \frac{1}{2} \int_0^1 v_{tt}^2 dx + \frac{1}{2} \int_0^1 v_{xt}^2 dx + \gamma \int_0^1 x v_{xt} v_{tt} dx$$

и подбирая $\gamma < \gamma_0 = \min\{1, 2\alpha(\alpha+1)\}$, $\varepsilon < \varepsilon_0 < \gamma_0$, $\gamma < 2\varepsilon_0/(1+\gamma)$ получим, что

$$\frac{d}{dt} E(t) + \mu E(t) \leq c(\|w\|_{W_2^1}).$$

Отсюда имеем

$$E(t) \leq c_1 (\|w_0\|_{W_2^1}, \|w_1\|_{L_2}).$$

Таким образом

$$\int_0^1 v_{tt}^2 dx + \int_0^1 v_{xt}^2 dx \leq c_2 (\|w_0\|_{W_2^1}, \|w_1\|_{W_2^1}),$$

из которого вытекает вполне непрерывность $V_t, t \in R^+$.

Теперь учитывая, что имеется «хорошая» функция Ляпунова для задачи (1)–(3) (которая получается из интеграла энергии), и применив результаты работы [2] (теорема 3, 2, с. 50), получим следующую теорему.

Теорема 2. Для задачи (1)–(3) существует непустой минимальный глобальный аттрактор в пространстве H .

Замечание. Аналогичную задачу можно рассмотреть в n -мерном случае. Например, для параллелепипеда в трехмерном случае аналогичную задачу можно рассмотреть, когда $p \leq 2 - \varepsilon$, а при $p > 2$ можно доказать существование глобального минимального аттрактора в более гладких пространствах.

Литература

1. Ладыженская О. А. — Зап. науч. семин. ЛОМИ т. 152, 1986, с. 72–85.
2. Ладыженская О. А.—Усп. мат. наук, т. 42, вып. 6 (258), с. 25–60, 1987. 3. Калантаров В. К. — Зап. науч. семин. ЛОМИ, т. 152, 1986, с. 50–54. 4. Похожаев С. И. — Докл. АН СССР, т. 165, № 1, с. 36–39. 5. Алиев А. Б. — Докл. АН СССР, т. 298, № 6, 1986, с. 1289–1292. 6. Алиев А. Б. — Докл. АН СССР, т. 280, № 1, 1985, с. 15–18.

Азербайджанский политехнический
институт им. Ч. Ильдрыма

Поступило 1. XI 1989

Э. Б. Алиев, Ф. А. Алиев
**ГЕЈРИ-ХЭТТИ ҮНПЕРБОЛИК ТӘНЛИИИН МИНИМАЛ
АТTRACTОРУНУН ВАРЛЫГЫ ҮАГГЫНДА**

Мәгәләдә бир синиf гејри-хэтти үнперболик тип тәнлииин атtractорунун варлығы үағгында теорем исбат едилмишdir.

A. B. Aliev, F. A. Aliev
**ON THE EXISTENCE OF MINIMAL ATTRACTORS FOR NONLINEAR
HYPERBOLIC EQUATIONS**

In the given paper for one class of nonlinear equations of hyperbolic type is proved a theorem on the existence of attractor.

АЗЭРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЯСЫНЫН МӘРУЗӘЛӘРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 10

1989

УДК 517. 43

МАТЕМАТИКА

Э. Г. ОРУДЖЕВ

**О КРАЕВЫХ ЗАДАЧАХ ДЛЯ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО УРАВНЕНИЯ
4-ГО ПОРЯДКА ПОЛИНОМИАЛЬНО ЗАВИСЯЩЕГО ОТ
СПЕКТРАЛЬНОГО ПАРАМЕТРА**

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР Ф. Г. Максудовы)

Рассмотрим краевую задачу на отрезке $(0, 1)$, порожденную дифференциальным уравнением

$$y^{IV} + (\lambda^2 P_{22} + \lambda P_{21} + P_{20}) y'' + (\lambda^3 P_{32} + \lambda P_{31} + P_{30}) y' + \\ + (\lambda^4 P_{44} + \lambda^3 P_{43} + \lambda^2 P_{42} + \lambda P_{41} + P_{40}) y = 0. \quad (1)$$

и нормированными [1] краевыми условиями

$$U_1(y) = \alpha_1 y^{(\kappa_1)}(0) + \beta_1 y^{(\kappa_1)}(1) + \sum_{j=0}^{\kappa_1-1} d_{lj} y^{(j)}(0) + \beta_{ij} y^{(j)}(1) = 0, \quad (2)$$

где $3 \geq \kappa_1 \geq \kappa_2 \geq \kappa_3 \geq \kappa_4 \geq 0$, $\kappa_1 > \kappa_3$, $\kappa_2 > \kappa_4$, P_{1i} — постоянные числа, $P_{1i}(x) \in C^{i-i+\kappa}[0, 1]$, $0 \leq \kappa < i$, $i = 1, 4$. В дальнейшем всегда эти условия выполняются.

Пусть уравнение $\theta^4 + P_{22}\theta^2 + P_{44} = 0$ имеет два корня θ_1 и θ_2 кратности два, причем $\theta_1 < 0 < \theta_2$.

В работе [2] задача (1) — (2) изучена в предположениях $\theta_1 = -1$, $\theta_2 = 1$, $P_{31} = P_{20} = P_{42} = P_{21} = P_{32} = P_{43} = 0$. Там же рассмотрены некоторые нерегулярные краевые условия и доказана двухкратная полнота, минимальность и базисность корневых функций соответствующих краевых задач. Этот эффект приводит к постановке неклассических начально-краевых задач для гиперболических уравнений с кратными характеристическими корнями, где число начальных условий по времени зависит от расположения граничных условий по x на концах отрезка $[0, 1]$.

В настоящей работе при определенных условиях найдена асимптотика решений уравнения (1), выделен класс регулярных краевых задач, для которых получены формулы о кратном разложении по собственным и присоединенным функциям задачи (1) — (2), что позволяет описать решение одной специальной смешанной задачи для гиперболического уравнения со специальным символом.

Сначала исследуем асимптотические поведения специальных решений уравнения (1). Имеет место:

Теорема 1. Пусть выполняются следующие условия:

$$P_{21}(x)\theta_1^2 + P_{32}(x)\theta_1 + P_{43}(x) \equiv 0, \quad i = \overline{1, 2} \quad (3)$$

Тогда дифференциальное уравнение (1) в каждой из полуплоскостей $\pi_{\pm} = \{\pm \lambda, Re \lambda \geq 0\}$ имеет фундаментальную систему частных решений, допускающих асимптотические представления

$$y_1(x, \lambda) = \left[g_{10}^{(0)}(x) + \frac{1}{\lambda} g_{10}^{(1)}(x) + \frac{1}{\lambda^2} g_{10}^{(2)}(x) + \frac{E(x, \lambda)}{\lambda^3} \right] e^{\theta_k \lambda x}, \quad (4)$$

где

$$\begin{cases} k=1, & \text{при } i=1, 2 \\ k=2, & \text{при } i=3, 4 \end{cases}$$

$g_{10}^{(v)}(x)$, $v=\overline{0, 2}$ непрерывно дифференцируемые функции до второго порядка включительно, функция $E(x, \lambda)$ ограничена при достаточно больших значениях $|\lambda|$ и непрерывна по $x \in [0, 1]$.

Собственные значения задачи (1)–(2) определяются нулями характеристического определителя

$$\Delta(\lambda) = \det |U_1(Y_j)|_{i,j=1}^4$$

Ради простоты предположим, что $\theta_1 = -\theta_2$. Используя разложение (4), находим асимптотические представления

$$\begin{aligned} \lambda^{-(\kappa_1+\kappa_2+\kappa_3+\kappa_4-2)} \Delta \lambda e^{-2\theta_1 \lambda} &= M_1 \cdot \begin{vmatrix} g_{10}^{(0)}(0) & g_{20}^{(0)}(0) \\ \frac{d}{dx} g_{10}^{(0)}(0) & \frac{d}{dx} g_{20}^{(0)}(0) \end{vmatrix} \times \\ &\times \begin{vmatrix} g_{30}^{(0)}(1) & g_{40}^{(0)}(1) \\ \frac{d}{dx} g_{30}^{(0)}(1) & \frac{d}{dx} g_{40}^{(0)}(1) \end{vmatrix} + O\left(\frac{1}{\lambda}\right) + \left[A_1 \lambda + A'_1 + O\left(\frac{1}{\lambda}\right)\right] e^{\theta_1 \lambda} + \\ &+ \left[A_2 \lambda^2 + A'_2 \lambda + A''_2 + O\left(\frac{1}{\lambda}\right)\right] e^{2\theta_1 \lambda} + \left[A_3 \lambda + A'_3 + O\left(\frac{1}{\lambda}\right)\right] e^{3\theta_1 \lambda} + \\ &+ \left[M_2 \begin{vmatrix} g_{10}^{(0)}(1) & g_{20}^{(0)}(1) \\ \frac{d}{dx} g_{10}^{(0)}(1) & \frac{d}{dx} g_{20}^{(0)}(1) \end{vmatrix} \times \begin{vmatrix} g_{30}^{(0)}(0) & g_{40}^{(0)}(0) \\ \frac{d}{dx} g_{30}^{(0)}(0) & \frac{d}{dx} g_{40}^{(0)}(0) \end{vmatrix} + O\left(\frac{1}{\lambda}\right)\right] e^{4\theta_1 \lambda}, \end{aligned} \quad (5)$$

Существенно при этом, что $A_1, A'_1, i=\overline{1, 3}, A'_2$ явно выражаются через коэффициенты уравнения и коэффициенты граничных форм (2).

Определение. Краевая задача (1)–(2) называется регулярной, если выполняется условие (3) и детерминанты

$$\begin{aligned} M_1 &= \begin{vmatrix} \alpha_1 \theta_1^{\kappa_1} & \alpha_1 \theta_1^{\kappa_1-1} \kappa_1 & \beta_1 \theta_2^{\kappa_1} & \beta_1 \theta_2^{\kappa_1-1} \kappa_1 \\ \alpha_2 \theta_1^{\kappa_2} & \alpha_2 \theta_1^{\kappa_2-1} \kappa_2 & \beta_2 \theta_2^{\kappa_2} & \beta_2 \theta_2^{\kappa_2-1} \kappa_2 \\ \alpha_3 \theta_1^{\kappa_3} & \alpha_3 \theta_1^{\kappa_3-1} \kappa_3 & \beta_3 \theta_2^{\kappa_3} & \beta_3 \theta_2^{\kappa_3-1} \kappa_3 \\ \alpha_4 \theta_1^{\kappa_4} & \alpha_4 \theta_1^{\kappa_4-1} \kappa_4 & \beta_4 \theta_2^{\kappa_4} & \beta_4 \theta_2^{\kappa_4-1} \kappa_4 \end{vmatrix} \neq 0 \\ M_2 &= \begin{vmatrix} \beta_1 \theta_1^{\kappa_1} & \beta_1 \theta_1^{\kappa_1-1} \kappa_1 & \alpha_1 \theta_2^{\kappa_1} & \alpha_1 \theta_2^{\kappa_1-1} \kappa_1 \\ \beta_2 \theta_1^{\kappa_2} & \beta_2 \theta_1^{\kappa_2-1} \kappa_2 & \alpha_2 \theta_2^{\kappa_2} & \alpha_2 \theta_2^{\kappa_2-1} \kappa_2 \\ \beta_3 \theta_1^{\kappa_3} & \beta_3 \theta_1^{\kappa_3-1} \kappa_3 & \alpha_3 \theta_2^{\kappa_3} & \alpha_3 \theta_2^{\kappa_3-1} \kappa_3 \\ \beta_4 \theta_1^{\kappa_4} & \beta_4 \theta_1^{\kappa_4-1} \kappa_4 & \alpha_4 \theta_2^{\kappa_4} & \alpha_4 \theta_2^{\kappa_4-1} \kappa_4 \end{vmatrix} \neq 0 \end{aligned}$$

Теорема 2. При условии

$$A_1 = A_2 = A'_2 = A_3 = 0 \quad (6)$$

регулярная краевая задача (1)–(2) имеет бесконечное число собственных значений и описываются асимптотическими формулами:

$$\lambda_n = \theta_1^{-1} [\ln |Z_n| + t(2n + \arg Z_n)] + O\left(\frac{1}{n}\right),$$

где Z_n решение уравнения

$$\begin{aligned} M_1 \cdot \begin{vmatrix} g_{10}^{(0)}(0) & g_{20}^{(0)}(0) \\ \frac{d}{dx} g_{10}^{(0)}(0) & \frac{d}{dx} g_{20}^{(0)}(0) \end{vmatrix} \times \begin{vmatrix} g_{10}^{(0)}(1) & g_{40}^{(0)}(1) \\ \frac{d}{dx} g_{10}^{(0)}(1) & \frac{d}{dx} g_{40}^{(0)}(1) \end{vmatrix} + A'_1 Z + \\ + A'_2 Z^2 + A'_3 Z^3 + M_2 \begin{vmatrix} g_{10}^{(0)}(1) & g_{20}^{(0)}(1) \\ \frac{d}{dx} g_{10}^{(0)}(1) & \frac{d}{dx} g_{20}^{(0)}(1) \end{vmatrix} \times \\ \times \begin{vmatrix} g_{30}^{(0)}(0) & g_{40}^{(0)}(0) \\ \frac{d}{dx} g_{30}^{(0)}(0) & \frac{d}{dx} g_{40}^{(0)}(0) \end{vmatrix} Z^4 = 0 \end{aligned}$$

Теорема 3. При условии

$$A_i \neq 0, i=\overline{1, 3}$$

регулярная краевая задача имеет собственные значения, которые описываются асимптотическими формулами:

$$\begin{aligned} V_1: \lambda_n = \theta_1^{-1} \left[\left(\ln |W| - \ln \left| 2n\pi + \arg W \mp \frac{\pi}{2} \right| \right) + \right. \\ \left. + i \left(2n\pi + \arg W \mp \frac{\pi}{2} \right) \right] + o(1), n=0, \pm 1, \pm 2, \dots \\ V: \lambda_n = \theta_1^{-1} \left[- \left(\ln |W| - \ln \left| -2n\pi - \arg W \pm \frac{\pi}{2} \right| \right) + \right. \\ \left. + i \left(-2n\pi - \arg W \pm \frac{\pi}{2} \right) \right] + o(1), n=0, \mp 1, \pm 2, \dots \end{aligned}$$

где W постоянная величина.

Введем на рассмотрение определители

$$B_1 = \begin{vmatrix} \alpha_1 \theta_1^{\kappa_1} & \beta_1 \theta_2^{\kappa_1} & \beta_1 \theta_2^{\kappa_1-1} \kappa_1 \\ \alpha_2 \theta_1^{\kappa_2} & \beta_2 \theta_2^{\kappa_2} & \beta_2 \theta_2^{\kappa_2-1} \kappa_2 \\ \alpha_3 \theta_1^{\kappa_3} & \beta_3 \theta_2^{\kappa_3} & \beta_3 \theta_2^{\kappa_3-1} \kappa_3 \\ \alpha_4 \theta_1^{\kappa_4} & \beta_4 \theta_2^{\kappa_4} & \beta_4 \theta_2^{\kappa_4-1} \kappa_4 \end{vmatrix}, \quad B_2 = \begin{vmatrix} \alpha_1 \theta_1^{\kappa_1} & \alpha_2 \theta_2^{\kappa_1} & \beta_1 \theta_2^{\kappa_1} & \beta_1 \theta_2^{\kappa_1-1} \kappa_1 \\ \alpha_2 \theta_1^{\kappa_2} & \alpha_3 \theta_2^{\kappa_2} & \beta_2 \theta_2^{\kappa_2} & \beta_2 \theta_2^{\kappa_2-1} \kappa_2 \\ \alpha_3 \theta_1^{\kappa_3} & \alpha_4 \theta_2^{\kappa_3} & \beta_3 \theta_2^{\kappa_3} & \beta_3 \theta_2^{\kappa_3-1} \kappa_3 \\ \alpha_4 \theta_1^{\kappa_4} & \alpha_1 \theta_2^{\kappa_4} & \beta_4 \theta_2^{\kappa_4} & \beta_4 \theta_2^{\kappa_4-1} \kappa_4 \end{vmatrix}$$

Теорема 4. Пусть задача (1)–(2) регулярна и $B_1 = 0$, $t=\overline{1, 2}$. Тогда для функции Грина задачи (1)–(2) при любых $x_1 \in [0, 1]$ вне δ -окрестности спектра имеет место оценка

$$G(x, \xi, \lambda) = O\left(\frac{1}{\lambda^2}\right) \quad (8)$$

Теорема 5. Пусть задача (1)–(2) регулярна и $B_1 \neq 0$ или $B_2 \neq 0$. Тогда вне δ -окрестности спектра справедлива оценка

$$G(x, \xi, \lambda) = O\left(\frac{1}{\lambda}\right) \quad (9)$$

Теорема 6. Пусть выполняются условия теоремы 4 и функция $f(x)$ имеет первую непрерывную, вторую кусочно-непрерывную производную. Тогда имеет место четырехкратная формула разложения

$$\frac{\theta_1^4}{2\pi\sqrt{-1}} \sum_v \int_c \lambda^j \varepsilon \lambda \int_0^1 G(x, \xi, \lambda) f(\xi) d\xi = \begin{cases} 0, & j=0,1,2 \\ f(x), & j=3, \end{cases}$$

где c — простой замкнутый контур, окружающий только один полюс λ , подинтегральной функции и сумма по v распространена на все полюсы функции Грина.

Введем систему функций $\{\varphi_0, \varphi_1, \varphi_2, \varphi_3\}$ и составим выражение

$$F(\xi, \lambda) = \sum_{m=1}^4 \sum_{k=0}^{4-m} P_{4-km} \frac{d^k}{dx^k} \left(\sum_{v=0}^{m-1} \lambda^v \varphi_{m-1-v}(\xi) \right),$$

$$P_{11} = P_{10} = P_{33} = 0$$

Теорема 7. Пусть краевая задача (1)–(2) регулярна, функции $\varphi_k(x)$, $k=\overline{0,3}$ имеют непрерывные производные до порядка $4-v-k$, $v=0, -1$ и обращаются в нули на концах интервала $[0, 1]$ до порядка $3-v-k$ включительно. Тогда имеет место формула разложения

$$\frac{\theta_1^4}{2\pi\sqrt{-1}} \sum_v \int_c \lambda^j d\lambda \int_0^1 G(x, \xi, \lambda) F(\xi, \lambda) d\xi = \varphi_s(x), \quad s=\overline{0,3} \quad (10)$$

которая равномерно сходится при всех $x \in [0, 1]$, причем $v=0$, если справедливо (8) $v=-1$ если справедливо равенство (9),

Эти результаты можно применять к следующей смешанной задаче:

$$\left[\left(\frac{\partial^2}{\partial x^2} - \frac{\partial^2}{\partial t^2} \right)^2 + P_{21}(x) \left(\frac{\partial^3}{\partial x^2 \partial t} + \frac{\partial^3}{\partial t^3} \right) + P_{20}(x) \frac{\partial^2}{\partial x^2} + P_{31}(x) \frac{\partial^2}{\partial x \partial t} + P_{42}(x) \frac{\partial^2}{\partial t^2} + P_{30}(x) \frac{d^2}{dx^2} + P_{41}(x) \frac{\partial}{\partial t} + P_{40}(x) \right] u(x, t) = 0, \quad (11)$$

при краевых условиях

$$\alpha_i u^{(k)}(0, t) + \beta_i u^{(k)}(1, t) + \sum_{j=0}^{x_i-1} \gamma_{ij} u^{(j)}(0, t) + \delta_{ij} u^{(j)}(1, t) = 0, \quad (12)$$

$$3 \geq k_1 \geq k_2 \geq k_3 \geq k_4 \geq 0, \quad k_1 > k_3, \quad k_2 > k_4, \quad P_{ik}(x) \in C^{4-i+k}[0, 1],$$

$$0 \leq k < i, \quad i = \overline{1, 4}$$

и при начальных условиях

$$\frac{\partial^k u}{\partial t^k} \Big|_{t=0} = \varphi_k(x), \quad k=\overline{0,3}. \quad (13)$$

Используя технику работы [4], получается.

Теорема 8. Пусть выполняется условие (6), равенство (8) и

$$\varphi_k(x) \in C^{s-k}[0, 1], \quad \frac{d^s \varphi_k(x)}{dx^s} \Big|_{x=0} = \frac{d^s \varphi_k(x)}{dx^s} \Big|_{x=1} = 0,$$

$$s=\overline{0,7-k}, \quad 0 \leq t \leq T < \infty$$

Тогда смешанная задача (11)–(13) корректна и ее решение представляется в виде:

$$u(x, t) = \frac{1}{2\pi\sqrt{-1}} \sum_v \int_c e^{\lambda t} d\lambda \int_0^1 G(x, \xi, \lambda) F(\xi, \lambda) d\xi, \quad (14)$$

где C — простой замкнутый контур, окружающий только один полюс подинтегральной функции и сумма по v распространена на все полюсы функции Грина.

Теорема 9. Пусть выполняются условие (6), равенство (9) и

$$\varphi_k(x) \in C^{s-k}[0, 1], \quad \frac{d^s \varphi_k(x)}{dx^s} \Big|_{x=0} = \frac{d^s \varphi_k(x)}{dx^s} \Big|_{x=1} = 0,$$

$$s=\overline{0,8-k}, \quad 0 \leq t \leq T < \infty$$

Тогда смешанная задача (11)–(13) корректна и ее решение представляется в виде (14).

Теорема 10. Пусть выполняется условие (7), равенство (8) и

$$\varphi_k(x) \in C^{s-k}[0, 1], \quad \frac{d^s \varphi_k(x)}{dx^s} \Big|_{x=0} = \frac{d^s \varphi_k(x)}{dx_s} \Big|_{x=1} = 0,$$

$$s=\overline{0,8-k}, \quad 0 < t < T < 1$$

Тогда смешанная задача (11)–(13) корректна и ее решение представляется в виде (14).

Теорема 11. Пусть выполняется условие (7), равенство (9) и

$$\varphi_k(x) \in C^{10-k}[0, 1], \quad \frac{d^s \varphi_k(x)}{dx^s} \Big|_{x=0} = \frac{d^s \varphi_k(x)}{dx^s} \Big|_{x=1} = 0,$$

$$s=\overline{0,9-k}, \quad 0 < t < 1;$$

Тогда смешанная задача (11)–(13) корректна и ее решение представляется в виде (14).

Автор высоко ценит помочь покойного А. М. Магеррамова в деле постановки задачи, а также выражает благодарность М. Г. Гасымову за ценные обсуждения и замечания.

Литература

- Наймарк М. А. Линейные дифференциальные операторы. — М., 1969.
- Гасымов М. Г., Магеррамов А. М. Прямые и обратные спектральные задачи для одного класса обыкновенных дифференциальных пучков на конечном отрезке. Дифференц. уравн., 1987, т. 23, № 6, с. 960–971.
- Тамаркин Я. Д. О некоторых общих задачах теории обыкновенных дифференциальных уравнений и разложений произвольных функций в ряды. — ПГ., 1917.
- Ден Г. Руководство к практическому применению преобразования Лапласа. — М.: Физматгиз, 1960.

РВЦ Госагропрома АзССР

Поступило 13.II 1989

Е. Г. Оручов

СПЕКТРАЛ ПАРАМЕТРДӘН ЧОХҮӘДЛИ ШӘКЛИНДӘ АСЫЛЫ
4-ЧУ ТӘРТИП ДИФЕРЕНСИАЛ ТӘНЛИК ҮЧҮН ГОУЛМУШ
СӘРҮӘД МӘСӘЛӘЛӘРИ ҺАГГЫНДА

Мәгәләдә характеристик тәнлигин тәкраба көкләри һалында дифференциал тәнликтән данишылып. Регулляр сәрһәд шәртләри сипиғи айрылышы, бү сипиғи үчүн мәхсүс 11

гошма функцияларда нәзәрән 4-гат айрылыши тарғында теоремләр алыныштыр. Бир гарышыг мәсәләнин һәллини инфадәси верилмиш вә гарышыг мәсәләнин корректлеси үчүн кафи шәртләр гојулмуштур.

E. G. Orudzhev

ON BOUNDARY PROBLEMS FOR DIFFERENTIAL EQUATIONS OF FOURTH ORDER POLYNOMIALLY DEPENDING ON A SPECTRAL PARAMETER

A differential equation with multiple roots of a characteristic function is considered in the paper. A class of regular boundary conditions for which are obtained theorems on four-fold expansion on eigen and adjoint functions of the problem is extracted. A formula of representation of solutions of one mixed problem is given and sufficient conditions of correctness of the mixed problem itself are established.

АЗЭРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЯСЫНЫН МӘРУЗӘЛӘРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 10

1989

УДК 539.3

МЕХАНИКА

Я. А. ЭЮБОВ

ОБ ОДНОЙ МОДИФИКАЦИИ СМЕШАННОГО ВАРИАЦИОННОГО ПРИНЦИПА ТЕОРИИ ПОЛЗУЧЕСТИ С УЧЕТОМ НАКОПЛЕНИЯ ПОВРЕЖДАЕМОСТИ

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР Ф. Г. Максудовым)

В теории ползучести предложен ряд вариационных принципов [1], сводящих решение краевых задач ползучести к поиску стационарного значения некоторого функционала.

При этом кинетическое уравнение повреждаемости:

$$\dot{\omega} = \Phi(\varepsilon_{ij}, \omega) \quad \omega = 0 \text{ при } t = 0, \quad (1)$$

где ω — функция повреждаемости, точка означает дифференцирование по времени, служит дополнительным дифференциальным условием, накладываемым на искомое решение, а сам функционал зависит от функции повреждаемости как от параметра.

Применение прямых методов решения подобной вариационной задачи связано с определенными трудностями: выполнение условий (1) возможно лишь при ограничениях на выбор вида координатных функций для напряжений.

Для преодоления этой трудности одним из путей является учет накопления повреждаемости в рамках одного функционала. Такой функционал был построен в работе [3] для геометрически линейной теории. Он имеет вид:

$$K^* = \int_V \left\{ \dot{\sigma}^{ij} \dot{\varepsilon}_{ij} - \frac{1}{2} \dot{\sigma}^{ij} \dot{\varepsilon}_{ij}^M - \dot{\sigma}^{ij} \dot{P}_{ij} + \lambda \left[\frac{1}{2} \dot{\omega}^2 - \dot{\omega} \Phi(\varepsilon_{ij}, \omega) \right] \right\} dV - \\ - \int_{S_u} T^i (\dot{U}_i - \dot{\bar{U}}_i) dS - \int_{S_s} \dot{T}^i \dot{u}_i dS, \quad (2)$$

где V — объем тела, ε_{ij} — компоненты тензора деформаций выраженные через перемещения [1].

$$\varepsilon_{ij} = \frac{1}{2} (U_{i,j} + U_{j,i})$$

Величина ε_{ij}^M означает мгновенную деформацию, которая принята упругой, а P_{ij} — деформацию ползучести

$$\dot{P}_{ij} = \varphi(\varepsilon_{ij}, \omega).$$

Величина λ обозначает некоторую весовую функцию, которая основываясь на [3], принята в виде $\lambda = \frac{1}{2} \dot{\sigma}^{ij} \dot{\varepsilon}_{ij}$. При построении функцио-

иала (2) предполагалось, что на части поверхности S_a заданы усилия \bar{T}^i , а на оставшейся части S_u заданы перемещения. Считая, что варьируемые величинами являются $\dot{\varepsilon}^{ij}$, \dot{U}_i , $\dot{\omega}$ и что оператор варьирования действует лишь на скорости, а не на сами величины, было показано [3], что уравнениями Эйлера являются уравнения равновесия, уравнения связывающие перемещение с напряжением, граничные условия и кинетическое уравнение повреждаемости.

Отметим одну особенность функционала (2): часть членов функционала, зависящих от \dot{U}_i и $\dot{\varepsilon}^{ij}$, не зависит от ω , а оставшаяся часть, зависящая от ω , не зависит от $\dot{\varepsilon}^{ij}$ и \dot{U}_i . Эта особенность позволяет модифицировать функционал (2), а именно: во-первых, учесть геометрическую нелинейность, во-вторых, принять зависимость мгновенной деформации от повреждаемости. Первая модификация сводится к тому, что в компонентах тензора деформации необходимо учесть квадратичные члены, а именно:

$$\varepsilon_{ij} = \frac{1}{2} (U_{i,j} + U_{j,i} + U_i^k U_{k,j})$$

В случае второй модификации примем, что мгновенная деформация подчиняется закону Гука и что накопление повреждаемости приводит к изменению лишь модуля Юнга— E (коэффициент Пауссона— ν не изменяется). Тогда в рамках этого предположения получим [2]:

$$\varepsilon_{ij}^M = \frac{1+\nu}{E(\omega)} \varepsilon_{ij} - \frac{\nu}{E(\omega)} g_{ij} \delta^{kj} g_{ke},$$

где g_{ij} —компоненты метрического тензора. С учетом введенных соотношений выпишем функционал. Он будет иметь следующий вид:

$$K^*(\dot{U}_i; \dot{\varepsilon}; \dot{\omega}) = \int_V \frac{1}{2} \dot{\varepsilon}^{ij} (\dot{U}_{i,j} + \dot{U}_{j,i} + \dot{U}_{i,j}^k U_{k,j} + \dot{U}_{i,j}^k \dot{U}_{k,j}) + \\ + \frac{1}{2} \dot{\varepsilon}^{ij} \dot{U}_{i,j}^k - \frac{1}{2} \dot{\varepsilon}^{ij} \left(\frac{1+\nu}{E(\omega)} \dot{\varepsilon}_{ij} - \frac{\nu}{E(\omega)} g_{ij} \dot{\varepsilon}^{ke} g_{ke} \right) + \dot{\varepsilon}^{ij} \left(\frac{1+\nu}{E(\omega)} \varepsilon_{ij} - \frac{\nu}{E(\omega)} g_{ij} \varepsilon^{ke} g_{ke} \right) \frac{1}{E^2} \frac{dE}{d\omega} \varphi(\varepsilon_{ke}, \omega) - \dot{\varepsilon}^{ij} P_{ij} + \lambda \left[\frac{1}{2} \dot{\omega}^2 - \dot{\omega} \varphi(\omega, \varepsilon_{ke}) \right] dV - \int_{S_u} \dot{T}^i (\dot{U}_i - \dot{\bar{U}}_i) dS - \int_{S_s} \dot{\bar{T}}^i \dot{U}_i dS. \quad (3)$$

Ограничение на вариацию такое же, как и в случае функционала (2). Покажем, что уравнения Эйлера функционала (3) описывают нелинейное поведение тела при ползучести с учетом накопления повреждаемости. Для этого найдем первую вариацию. Она имеет вид:

$$\delta K^* = \int \left\{ \frac{1}{2} \dot{\varepsilon}^{ij} \delta (\dot{U}_{i,j} + \dot{U}_{j,i} + \dot{U}_{i,j}^k U_{k,j} + \dot{U}_{i,j}^k \dot{U}_{k,j}) + \frac{1}{2} (\dot{U}_{i,j} + \dot{U}_{j,i} + \dot{U}_{i,j}^k U_{k,j} + \dot{U}_{i,j}^k \dot{U}_{k,j}) \cdot \delta \dot{\varepsilon}^{ij} + \frac{1}{2} \dot{\varepsilon}^{ij} \dot{U}_{i,j}^k \delta \dot{U}_{k,j} + \frac{1}{2} \dot{U}_{k,j} \dot{\varepsilon}^{ij} \delta \dot{U}_{i,j} - \frac{1}{2} \dot{\varepsilon}^{ij} \delta \left(\frac{1+\nu}{E} \dot{\varepsilon}_{ij} - \frac{\nu}{E} g_{ij} \dot{\varepsilon}^{ke} g_{ke} \right) - \frac{1}{2} \left(\frac{1+\nu}{E} \varepsilon_{ij} - \frac{\nu}{E} g_{ij} \varepsilon^{ke} g_{ke} \right) \times \right\} \frac{1}{E^2} \frac{dE}{d\omega} \varphi(\varepsilon_{ke}, \omega) - \dot{P}_{ij} \delta \dot{\varepsilon}^{ij} - \dot{\varepsilon}^{ij} \delta \dot{P}_{ij} + \lambda [\dot{\omega} - \varphi(\omega, \varepsilon_{ke})] \delta \dot{\omega} + \int_{S_u} (\dot{T}^i - \dot{\bar{T}}^i) \delta \dot{U}_i dS + \int_{S_s} (\dot{U}_i - \dot{\bar{U}}_i) \delta \dot{T}^i dS. \quad (4)$$

$$\times \delta \dot{\varepsilon}^{ij} + \left(\frac{1+\nu}{E} \dot{\varepsilon}_{ij} - \frac{\nu}{E} g_{ij} \dot{\varepsilon}^{ke} g_{ke} \right) \frac{1}{E^2} \frac{dE}{d\omega} \varphi(\varepsilon_{ke}, \omega) \delta \dot{\varepsilon}^{ij} - \dot{P}_{ij} \delta \dot{\varepsilon}^{ij} - \dot{\varepsilon}^{ij} \delta \dot{P}_{ij} + \lambda [\dot{\omega} \dot{\omega} - \varphi(\varepsilon_{ke}, \omega) \delta \dot{\omega}] dV - \int_{S_u} [\dot{T}^i \delta \dot{U}_i + (\dot{U}_i - \dot{\bar{U}}_i) \delta \dot{T}^i] dS - \int_{S_s} \dot{\bar{T}}^i \delta \dot{U}_i dS$$

Преобразуем вид первой вариации. Первый член преобразуется следующим образом:

$$\int \frac{1}{2} \dot{\varepsilon}^{ij} \delta (\dot{U}_{i,j} + \dot{U}_{j,i} + \dot{U}_{i,j}^k \dot{U}_{k,j}) dV = \int_S \dot{\varepsilon}^{ij} (\delta_i^k + U_{i,j}^k) n_j \delta \dot{U}_k dS - \int_V [\dot{\varepsilon}^{ij} (\delta_i^k + U_{i,j}^k)]_{,j} \delta \dot{U}_k dV,$$

где δ_i^k —тензор Кронекера, n_i —компоненты вектора нормали к поверхности тела S .

При получении равенства (5) использовались: симметричность компонентов тензора напряжений, теорема Гаусса-Остроградского и независимость метрического тензора от ковариантного дифференцирования. Аналогично преобразуются третий и четвертый члены, которые равны между собой. После преобразования их получим:

$$\int_V \dot{\varepsilon}^{ij} \dot{U}_{i,j}^k \delta \dot{U}_{k,j} dV = \int_S \dot{\varepsilon}^{ij} \dot{U}_{i,j}^k n_j \delta \dot{U}_k dS - \int_V [\dot{\varepsilon}^{ij} \dot{U}_{i,j}^k]_{,j} \delta \dot{U}_k dV$$

С учетом выражения для \dot{P} и условий варьирования имеем, что $\delta \dot{P}_{ij} = 0$. Учитывая, что в нелинейной теории компоненты вектора поверхностных усилий имеют следующий вид:

$$T^k = \dot{\varepsilon}^{ij} (\delta_i^k + U_{i,j}^k) n_i$$

первую вариацию, запишем следующим образом:

$$\delta J = \int_V \left\{ -[\dot{\varepsilon}^{ij} (\delta_i^k + U_{i,j}^k)]_{,j} \delta \dot{U}_k + \left[\frac{1}{2} (\dot{U}_{i,j} + \dot{U}_{j,i} + \dot{U}_{i,j}^k \dot{U}_{k,j})' - \left(\frac{1+\nu}{E} \dot{\varepsilon}_{ij} - \frac{\nu}{E} g_{ij} \dot{\varepsilon}^{ke} g_{ke} \right)' + \left(\frac{1+\nu}{E} \varepsilon_{ij} - \frac{\nu}{E} g_{ij} \varepsilon^{ke} g_{ke} \right) \times \frac{1}{E^2} \frac{dE}{d\omega} \varphi(\varepsilon_{ke}, \omega) - \dot{P}_{ij} \right] \delta \dot{\varepsilon}^{ij} + \lambda [\dot{\omega} - \varphi(\varepsilon_{ke}, \omega)] \delta \dot{\omega} \right\} dV + \int_{S_u} (\dot{T}^i - \dot{\bar{T}}^i) \delta \dot{U}_i dS + \int_{S_s} (\dot{U}_i - \dot{\bar{U}}_i) \delta \dot{T}^i dS.$$

Из условия равенства нулю первой вариации получаем следующие уравнения Эйлера

$$\begin{aligned} [\dot{\varepsilon}^{ij} (\delta_i^k + U_{i,j}^k)]_{,j} &= 0 \\ \frac{1}{2} (\dot{U}_{i,j} + \dot{U}_{j,i} + \dot{U}_{i,j}^k \dot{U}_{k,j})' &= \frac{1+\nu}{E} \dot{\varepsilon}_{ij} - \frac{\nu}{E} g_{ij} \dot{\varepsilon}^{ke} g_{ke} - \left(\frac{1+\nu}{E} \varepsilon_{ij} - \frac{\nu}{E} g_{ij} \varepsilon^{ke} g_{ke} \right) \frac{1}{E^2} \frac{dE}{d\omega} \varphi(\varepsilon_{ke}, \omega) + \dot{P}_{ij} \\ - \frac{\nu}{E} g_{ij} \varepsilon^{ke} g_{ke} \end{aligned} \quad (5)$$

$$\dot{\omega} = \varphi(\omega, \varepsilon_{ke})$$

$$\dot{T}^i = \dot{\bar{T}}^i \quad x \in S_s; \quad \dot{U}_i = \dot{\bar{U}}_i \quad x \in S_u$$

Проанализируем полученную систему (5). Первое уравнение есть нелинейное уравнение равновесия в скоростях.

Учитывая во втором равенстве системы (5) третье равенство, получим

$$\frac{1}{2} (U_{i,j} + U_{j,i} + U_{i,i}^k U_{k,i}) = \left(\frac{1+\nu}{E} \sigma_{ij} - \frac{\nu}{E} g_{ij} \sigma^{ke} g_{ke} \right) + P_{ij},$$

т. е. получим в скоростях равенство деформации, выраженной через перемещение с деформацией, выраженное через напряжение.

$$\dot{\varepsilon}_{ij} = \dot{\varepsilon}_{ij}^m + P_{ij}$$

Третье уравнение системы (5) есть кинетическое уравнение повреждаемости. Последние равенства есть граничные условия в скоростях. Таким образом показано, что уравнение Эйлера функционала (3) решает поставленную задачу.

Для определения напряженно-деформированного состояния тела из системы (5), необходимо поставить начальные условия. Предположим, что в начальный момент времени в теле не имеется повреждений, т. е. $\omega = 0$, и тело является упругим, причем закон Гука имеет вид

$$\varepsilon_{ej} = \frac{1+\nu}{E(0)} \sigma_{ij} - \frac{\nu}{E(0)} g_{ij} \sigma^{ke} g_{ke}$$

Считая, что граничные условия можно представить следующим образом:

$$T^i = \bar{T}^i(0) \quad x \in S_s \quad \text{и} \quad U_i = \bar{U}_i(0) \quad x \in S_u$$

определен напряженно-деформированное состояние такого упругого тела. Это состояние примем за начальное условие при решении системы

Таким образом получим, что найдя стационарное значение приведенного функционала и используя поставленные начальные условия, можно определить напряженно-деформированное состояние в теле при ползучести с учетом геометрической нелинейности, накопления повреждаемости, от которой зависят все механические параметры материала.

Литература

1. Работнов Ю. Н. Ползучесть элементов конструкции. — М.: Наука, 1966. — 752 с. 2. Работнов Ю. Н. — ИМТФ, 1963, № 2, 112—123. 3. Сергеев М. В. — МТТ, № 6, 1982, с. 112—116.

Азербайджанский инженерно-строительный институт

Поступило 20. XII 1988

Я. А. Эйубов

СҮРҮНКӨЧЛІК НӘЗӘРИЈАСИНДӘ ЗӘДӘЛӘНМӘЛӘРİN ІГЫЛМАСЫНЫ НӘЗӘРӘ АЛАН ГАРЫШЫГ ВАРИАСИЯ ПРИНСИПИНИН БИР МОДИФИКАСИЯСЫ НАГГЫНДА

Мәгәләдә хотты өзлү-еластигүйіт нәзәријесинин зәдәләнмәләрин жылымасыны нәзәрә алан бир гарышыг вариасија принципи тәқлиф олунур. Фәрз олшур ки, материалын бүтүн механики характеристикалары, хүсуси налда ани еластигүйіт модулу зәдәләнмәнин жиіметтіндә асылыды.

Я. А. Еюбов

ON ONE MODIFICATION OF MIXED VARIATIONAL PRINCIPLE OF CREEPING THEORY WITH REGARD TO DAMAGE ACCUMULATION

It is suggested a mixed variational principle of nonlinear viscoelasticity theory, taking into account the damage accumulation in frames of one functional. In addition, it is assumed that all mechanical characteristics, in particular momentary modulus of elasticity depends on the size of damage.

Я. М. ГАДЖИЕВ, Р. З. ГАДЖИЕВ, Б. А. ГУСЕИНОВ, А. А. МАМЕДОВ,
З. Б. САФАРОВ

ГРАНИЧНЫЕ СОСТОЯНИЯ МДП-СТРУКТУРЫ НА ОСНОВЕ МОНОКРИСТАЛЛА GaSe И ПЛЕНКИ SiO₂

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР Ч. М. Джуварлы)

Методами высокочастотных (ВЧ) и низкочастотных (НЧ) вольт-амперных характеристик (ВФХ) и полевой зависимости комплексной проводимости ($G-U$) исследовалась граница раздела $\text{SiO}_2\text{-GaSe}$ в МДП-структуре, сформированный на пластине GaSe толщиной $d=100$ мкм путем пиролитического осаждения SiO_2 $d=0,7$ мкм.

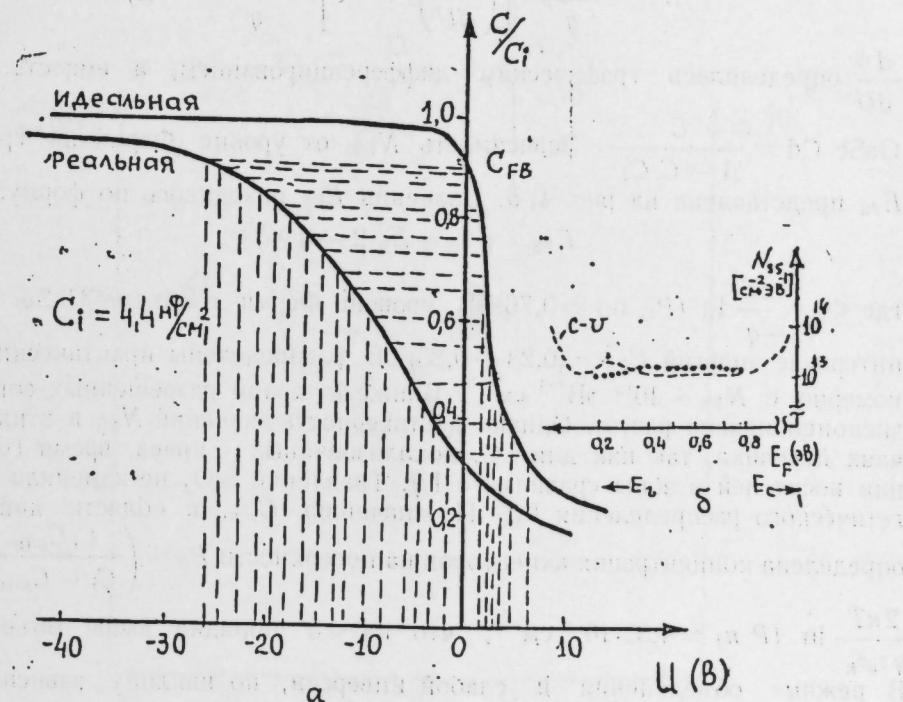

Рис. 1. Теоретическая ВФХ, рассчитанная для идеальной МДП-структуры и экспериментальная кривая ВФХ (a); энергетическое распределение плотности граничных состояний, найденное по $G-U$ и $G-V$ -методикам (b).

ВФХ не обнаруживали гистерезисных эффектов. Измерение мало-сигнальной ВЧ ВФХ проводилось согласно методике [1]. В работе не удалось достаточно полно изучить НЧ ВФХ, так как регистрируемые в

в этом случае точки перезарядки емкости МДП-структуры были сравни-
мы с токами утечки через $\text{SiO}_2\text{-GaSe}$ барьера. ВЧ ВФХ снимались по
«точкам», использовалась также автоматическая запись при скорости
нарастания $\Delta U/\Delta t = 0,1 \div 20$ В/с. Необходимые идеальные ВФХ рассчи-
тывались на ЭЦВМ по алгоритму, предложенному в [2] по следующим
значениям параметров: $m_p = 3,6 \cdot 10^{-11}$ кг эффективная масса дырок в
 GaSe ; $N_A \approx 10^{14} \text{ см}^{-3}$ концентрация дырок в GaSe ; $e = 8$, $\epsilon = 3,6$ ди-
электрические постоянные GaSe и SiO_2 ; $h_{pp} = 5 \cdot 10^{-26}$ — отношение
электронной и роочной концентраций.

Экспериментальные ВФХ, представленные на рис. 1, а, не обнару-
живали дисперсии при частотах тестирующего сигнала $f = 0,3 \div 10$ МГц
и смещены относительно идеальной кривой в область (U), что сви-
детельствует о положительном заряде донорных граничных состояний
(ГС). Под ГС мы будем понимать все поверхностные и ловушечные
состояния, локальные уровни, пространственно локализованные в пере-
ходном слое $\text{SiO}_2\text{-GaSe}$.

По зависимости $\Delta U - \psi_s$, определенной по смещению ΔU реальных
относительно идеальных ВФХ и расчетной $\psi_s - U$ зависимости (рис. 3 в
ст. 1), определялась эффективная плотность ГС

$$N_{ss} = \frac{C_i}{q} - \left[\left(\frac{d\psi}{dU} \right)^{-1} - 1 \right] - \frac{Cd}{q} \quad (1)$$

$\frac{d\psi}{dU}$ определялась графическим дифференцированием, а емкость ОПЗ
 $\text{GaSe} Cd = \frac{C}{1 - C/C_i}$. Зависимость N_{ss} от уровня Ферми на границе
 E_{fs} представлена на рис. 1, б. Значения E_{fs} находились по формуле:

$$E_{fs} = q\psi_s + E_q/2 - q\Phi_F,$$

где $\Phi_F = \frac{\kappa T}{q} \ln (P_{s_0} n_l) = 0,76$ эВ уровень Ферми в объеме GaSe . ГС в
интервале энергий $E_{fs} = (0,28 \div 0,85)$ эВ распределены практически рав-
номерно с $N_{ss} \sim 10^{13} \text{ эВ}^{-1} \text{ см}^{-3}$. Ближе к краям разрешенных зон N_{ss}
экспоненциально растет. Однако достоверность значений N_{ss} в этих слу-
чаих невелика, так как для ГС, локализованных на краях, время генера-
ции носителей в зоны сравнимо с 1 f . Травление SiO_2 не изменяло энер-
гетического распределения ГС. По значению C_{in} в области инверсии
определенна концентрация акцепторов на поверхности $P_s = \left(\frac{C_i C_{min}}{C_i - C_{min}} \right)^2 \times$
 $\frac{2\kappa T}{q\epsilon_0\epsilon_n} \ln (P_s n) \approx 4,32 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$, что на ~ 3 порядка выше объемной.
В режиме объединения и слабой инверсии, по наклону зависимости
 $C^{-2} - U$ (рис. 3) определялась $N_A(x) = \frac{2\kappa T q \epsilon_0 \epsilon_n}{-dC^{-2}/d\psi_s}$ концентрация ак-
цепторов на границе (x) ОПЗ и квазинейтральной области GaSe . По ре-
зультатам графического дифференцирования при различных ψ_s и с уче-
том зависимости толщины ОПЗ $W = \left(\frac{-2\epsilon_0 \epsilon_n \psi_s}{q N_A} \right)^{1/2}$ на рис. 3. в ст. 2

построен профиль распределение акцепторов по толщине $x = \epsilon_0 \epsilon_n (1/C - 1/C_i)$
в приповерхностной области GaSe , $x < W_{max} \approx 4$ мкм. Резкий пик
 $N_A \approx 10^{20} \text{ см}^{-3}$ наблюдается на границе $x < 0,7$ мкм. В области $1 < x <$
 $< 2,9$ (мкм) $N_A \approx 10^{17} \text{ см}^{-3}$ практически стабильны, а при $x < 3$ мкм
 N_A резко уменьшается объемный уровень $\sim 10^{15} \text{ см}^{-3}$.
По экспериментальным $G - U$ зависимостям структуры при частотах тес-
тирующего сигнала $f = 0,1 \div 100$ кГц и данных ВФХ, независимо от C_d
определялись значения

$$G_s = \frac{\omega^2 C_1^2 (G - \omega^2 C^2 r_s - r_s \cdot G^2)}{(\omega^2 C_1 r_s C - G)^2 + \omega^2 (C_1 - C - C_1 r_s \cdot G)^2}$$

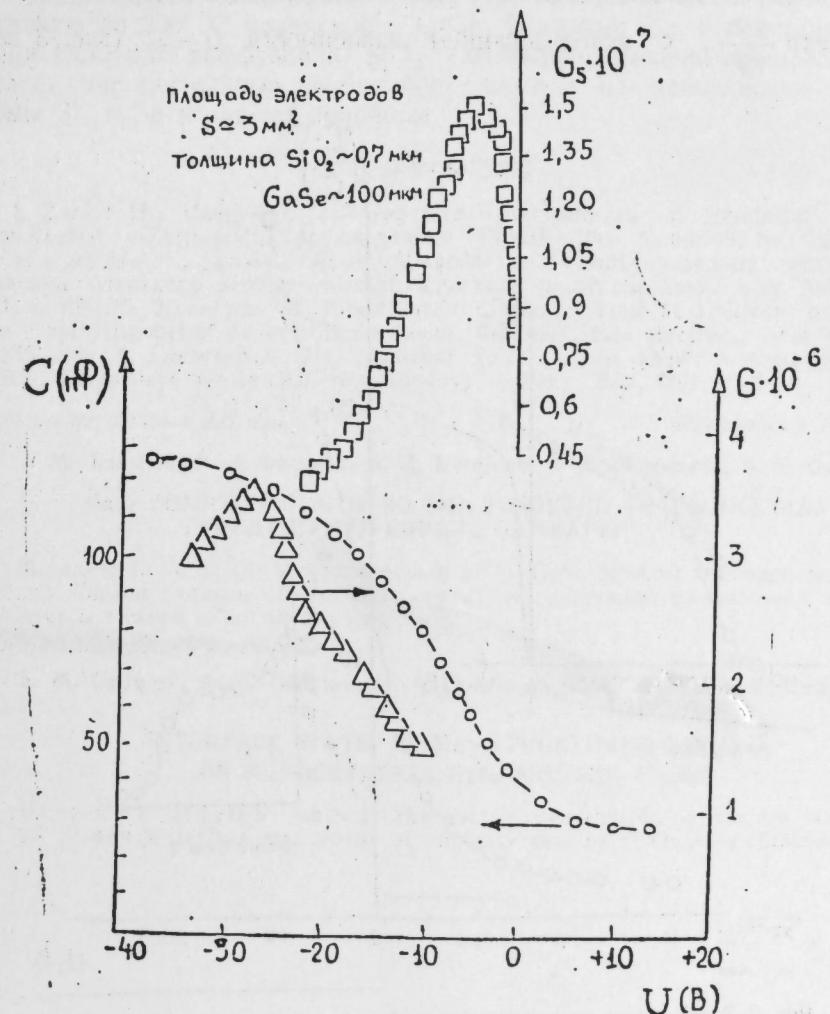

Рис. 2. Зависимости, емкости, комплексной (G) проводимостей от нап-
ряжения (V)

проводимости ГС, приведенные на рис. 2. $r_s = 300$ кОм-активная сос-
тавляющая измеряемого импеданса. В области максимальных значений
 $G - 17,5 < U < -3,5$ (В) плотность ГС определялась:

$$N_{SS} = \frac{4}{\pi \omega q} \sqrt{\frac{2m^*W}{h^2}} dG_s \cdot \exp \left\{ \frac{1.97}{\pi} \exp(-0.894) \left(\frac{2m^*W}{h^2} \right)^{1/2} \times \right.$$

$$\left. \times d \left[\ln \left(\frac{P_{S_{max}}}{P_S} \right) \right] \right\},$$

$$\text{где } d = \left(0.894 \sqrt{\frac{2m^*W}{h^2}} \right)^{-1} \ln \left(\frac{1.97}{\pi \alpha} \right) = 11.8 \cdot 10^{-8} \text{ см} - \text{расстояние туннелирования в } \text{SiO}_2.$$

Зависимость $\ln G_S - P_S$ max/ P_S в соответствии с [3] имела линейный характер, по наклону которого $\alpha = 0.004$. Концентрация дырок на поверхности GaSe расчитывалась согласно [3] $P_S = P_0 \exp \frac{q\psi_S}{kT}$, с использованием зависимости $U - \psi_S$ (рис. 3 вст. 1),

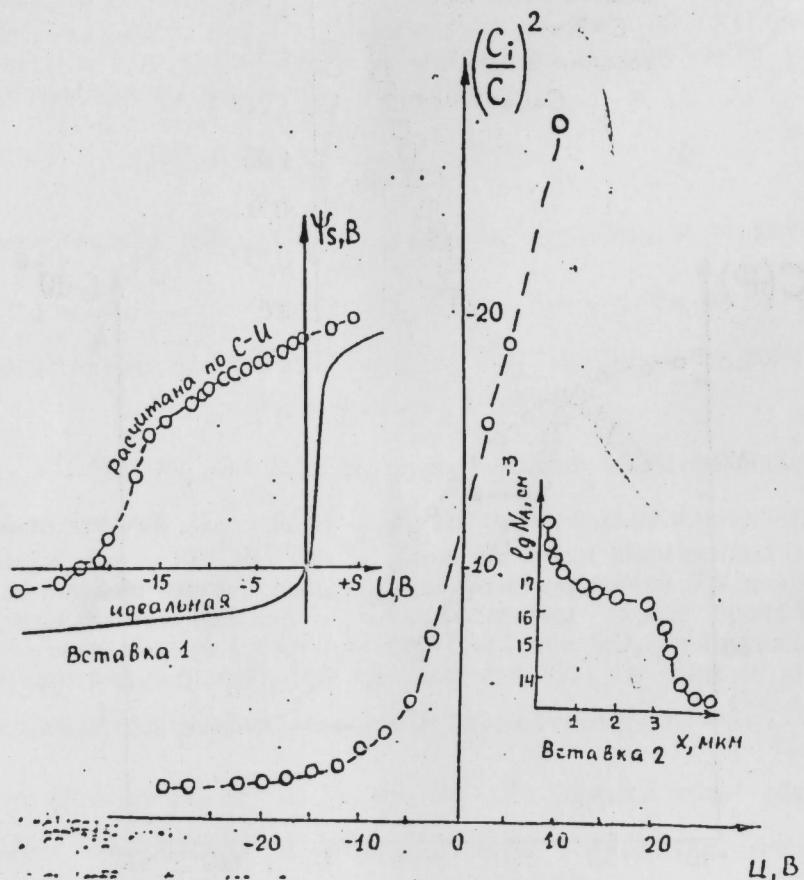

Рис. 3. Зависимость квадрата обратной емкости от напряжения.
Вставка 1. Идеальная и рассчитанная по G-V-зависимость поверхностного потенциала Ψ_s от напряжения.

Вставка 2. Профиль распределения легирующей примеси в GaSe.

найденной по ВФХ. Максимум $P_{S_{max}} = 1.55 \cdot 10^{20} \text{ см}^{-3}$ достигается при $f = 1 \text{ кГц}$. Сечение эффективного захвата дырок составляло

$\sigma_p = \left[\frac{\omega}{1.97 \bar{\omega} \cdot P_{S_{max}}} \right] \exp \left(0.894 \sqrt{\frac{2m^*W}{h^2}} \cdot d \right) = 1.6 \cdot 10^{-16} \text{ см}^{-2}$. Найденные значения N_{SS} представлены на рис. 1, б в пределах $E_{SF} = 0.4 \div 0.8 \text{ (эВ)}$ находятся в согласии с результатами по ВФХ.

ГС путем туннелирования на расстоянии 11.9 Å обмениваются зарядом с локальными состояниями в объеме SiO_2 . Высокая концентрация донорных ГС $\sim 10^{13} \text{ эВ}^{-1} \text{ см}^{-2}$ и акцепторов в широкой приграничной области $x \sim 3 \text{ мкм}$ GaSe подтверждает [4] наличие протяженного переходного слоя на границе с сильными стехиометрическими и структурными нарушениями. Последний связан с атомной перестройкой и химическим воздействием компонентов SiO_2 и GaSe в процессе осаждения на нагретую до 300° С поверхность GaSe. Вакансия Ga вследствие образования GaO или диффузии в SiO_2 (аномально высокий коэффициент D), создает дополнительные акцепторные центры на поверхности GaSe, а атомы Si, и Se вакансии донорные.

Литература:

1. Zerbst M., Longo H. E. Kapitive Untersuchungen an Halbleiter Isolator-grenzflechen. —Zeitschrift für angewandte Physik—1965 band 19, heft 2, 85–90.
2. Гаджиев Я. М., Гусейнов Б. А., Мамедов А. А. Вольт-фарадные характеристики идеальных структур металл–жидкий кристалл–полупроводник. Изв. АзССР, 1984, № 1, с. 69–75.
3. Terman M. Investigation of surface state at a silicon oxide interface employing metal oxide silicon diodes. —Solid State electron., 1962, v. 5, № 3, p. 285–289.
4. Гаджиев Я. М., Сафаров З. Б. Труды конф. молодых ученых АН АзССР. Гетеропереходные свойства структур. —Баку, Элм, 1987, с. 8–9.

Поступило 24. IV 1989

Я. М. Һачыев, Р. З. Һачыев, Б. Ә. Һүсейнов, А. А. Мәмәдов, З. Б. Сәфәров

GaSe МОНОКРИСТАЛЫ ВӘ SiO_2 ТӘБӘГЕСИ ӘСАСЫНДА МДЖ ГУРУЛУШУНУН СӘРІӘД ҺАЛЛАРЫ

Мәғаләдә С—V вә G—V-үсууллары илә SiO_2 —GaSe айрылма сәріәдди тәддиг өдил-мишdir. Сәріәд һаллары сыйхылығының енеркетик пајланмасы вә GaSe-ниң ашгарының пајланмасы тәсвири тә'јин олунмушшур.

Y. M. Gadjev, R. Z. Gadjev, B. A. Guseinov, A. A. Mamedov, Z. B. Safarov

INTERFACE STATE IN MLS-STRUCTURES FORMED ON MONOCRYSTALS GaSe AND SiO_2 FILMS

Using C—V and G—V methods the energy distribution of surface state density on SiO_2 -GaSe interface and profile of impurity density of GaSe is obtained.

Х. М. ПАШАЕВ, М. А. АЛДЖАНОВ, Н. Г. ГУСЕИНОВ

ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА СВЕРХПРОВОДЯЩЕЙ ИТТРИЕВОЙ КЕРАМИКИ

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР М. И. Алиевым)

В настоящее время идет интенсивное накопление экспериментальных данных о необычных свойствах большого класса оксидных металлокерамик, обнаруживающих сверхпроводящие свойства при относительно высоких температурах. Наиболее активно изучается так называемая иттриевая керамика. Собран большой фактический материал по многим физическим параметрам системы [1]. Эта система является сейчас одной из базовых, на которой делаются попытки построения физических моделей и механизмов для выяснения природы высокотемпературной сверхпроводимости. В этом смысле важным является знание термодинамических характеристик вещества. Ниже представлены результаты измерений теплоемкости системы и расчетные значения для изменения энтропии и энтальпии ее.

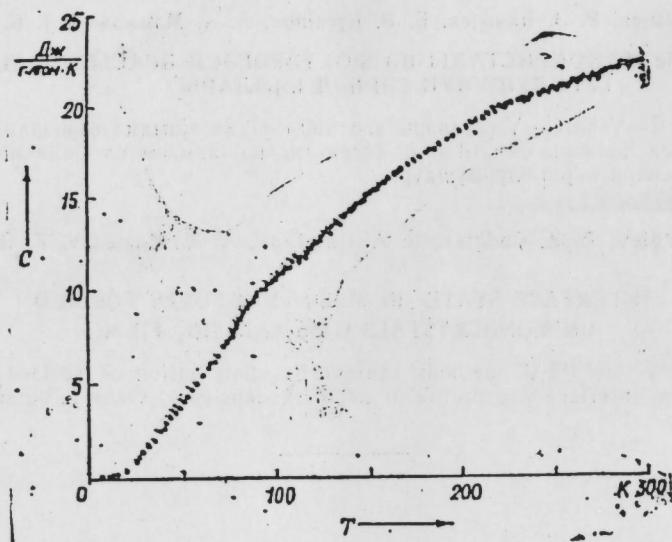
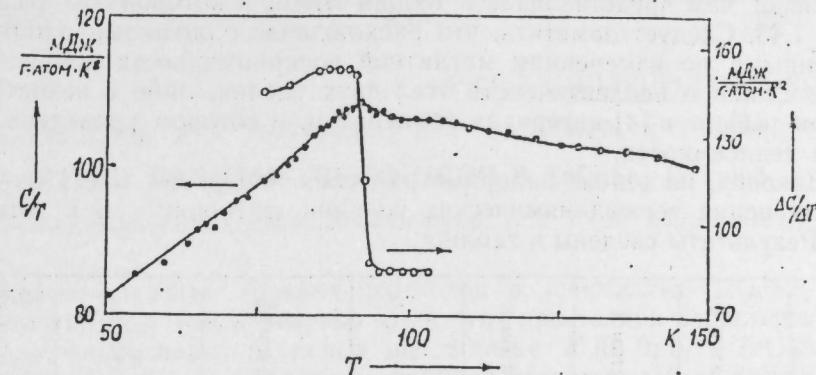

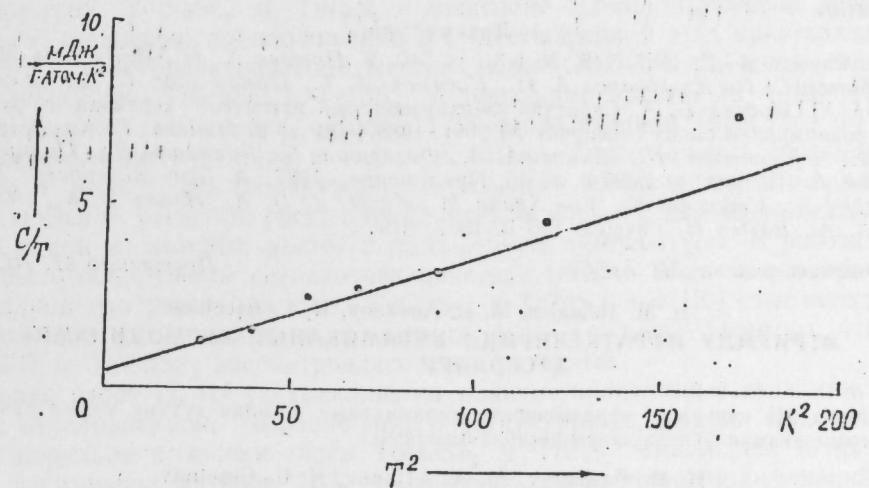
Рис. 1. Температурная зависимость теплоемкости.

Измерения температурной зависимости теплоемкости $C(T)$ проведены в интервале температур 5—300К с использованием адиабатического калориметра высокой точности. Погрешность измерений составляла 0,3% для температур выше 10 К. Ниже указанной температуры погрешность до 5%. Масса использованного для измерений порошка равна 16,631 г. Для исключения систематических ошибок, характерных для затянутых по времени измерений, опыты неоднократно повторялись (до 6 раз).

Рис. 2. Зависимости C/T и $\Delta C/\Delta T$ от температуры.

Общий ход температурной зависимости теплоемкости показан на рис. 1. На кривой видна слабая аномалия при температуре сверхпроводящего перехода ≈ 92 К в форме изменения наклона. Это значение T_c соответствует результатам электрофизических измерений, проведенных в [2]. Рис. 2 иллюстрирует изменение теплоемкости в координатах C/T от T . На этом же рисунке показана кривая для $\Delta C/\Delta T$ в окрестности температуры перехода T_c . Ширина его составляет примерно 2К, а величина скачки теплоемкости $\Delta C/T_c = 2,0 \pm 0,3$ мДж/г-атом·К². Эти результаты коррелируют с данными [3, 4].

Для определения некоторых термодинамических характеристик образца, в частности, коэффициента электронной теплоемкости и температуры Дебая, построена зависимость C/T от T^2 в интервале температур

Рис. 3. Зависимость C/T от T^2 .

5—15 К (рис. 3). Ниже 10 К экспериментальные данные хорошо ложатся на линию $C = \gamma T_2 + \beta T^3$, где $\gamma = 0,5 \pm 0,3$ мДж/г-атом·К² и $\beta = 3,3 \cdot 10^{-2}$ мДж/г-атом·К, температура Дебая $\theta = 388 \pm 5$ К.

Если оценить значение отношения C/T по данным наших экспериментов, то получим число примерно равное 4. Таким образом, можно говорить, что для нашего образца более применима концепция о сильной связи, чем представление в теории БКШ, в которой это отношение равно 1,43. Следует заметить, что расхождение с оценками работы [4], сделанными по измерениям магнитной восприимчивости, по-видимому, говорит либо о неидентичности этих двух оценок, либо о недостаточно полном выборе в [4] интервала температур, в котором проведены измерения теплоемкости.

Наконец, на основе калориметрических измерений $C_p(T)$ определены изменения термодинамических величин, энтропии S и энталпии H . Результаты сведены в таблицу.

T, K	$\Delta S, \text{Дж/г\cdot атом.к}$	$\Delta H, \text{Дж/г\cdot атом.к}$	T, K	$C_p, \text{Дж/г\cdot атом.к}$	$\Delta S, \text{Дж/г\cdot атом.к}$	$\Delta H, \text{Дж/г\cdot атом.к}$
10	0,041	0,016	0,116	120	12,34	8,76
20	0,110	0,134	2,020	140	14,12	10,80
30	1,530	0,488	11,14	160	15,76	12,79
40	2,770	1,094	32,48	180	17,15	14,73
50	4,091	1,844	66,3	200	18,41	16,60
60	5,27	2,686	112,4	220	19,51	18,41
70	6,60	3,598	171,7	240	20,36	20,15
80	8,00	4,568	244,5	260	21,05	21,81
90	9,68	5,61	333,1	280	21,72	23,39
100	10,56	6,68	434,5	300	22,33	24,91

Авторы благодарят Г. Б. Абдуллаева за постоянный интерес к работе. А. Б. Абдуллаева и А. М. Абдуллаева за помощь в проведение экспериментов.

Литература

1. Physica B+C, 1987, 148, № 1-3, р. 540. 2. Пашаев Х. М., Альджанов М. А., Гумбатов С. Г., Джаббаров А. И., Касумов М. Т., Панах-заде С. А., Салманова Ш. Х., Эюбова И. А. Свойства сверхпроводящей иттриевой керамики с различным содержанием олова (препринт № 269), 1988.—23 с. 3. Панова Г. Х., Хлопкин Н. М., Чернопеков Н., Шиков А. А., Фогарashi Б., Гранаши Л., Паккар Ш., Михай Л. Письмо в ЖЭТФ, т. 46, Приложение, 1987. 4. Van Millenburg J. C., Schuifff A., Kodowaki K., Van Spang M., Koster J. Q. A., Huang Y. K., Menoussky A. A., Barlen H. Physica, 146 B, 1987, 319.

Институт физики АН АзССР

Поступило 27. III. 1989

Н. М. Пашаев, М. А. Алчанов, Н. Г. Гусейнов
ИТРИУМЛУ ИФРАТКЕЧИРИЧИ КЕРАМИКАНЫН ТЕРМОДИНАМИК
ХАССАЛЭРИ

Мэгаладэ иттриумлу ифраткечиричи керамиканын истилек тутуму тэдгиг едилиниң вә термодинамик функциялары несабланыштыр.

Н. М. Pashayev, M. A. Aljanov, N. G. Guseinov

THERMODYNAMIC PROPERTIES OF THE YTTRIUM
SUPERCONDUCTING CERAMIC

The specific heat of the yttrium superconducting ceramic has been investigated. The thermodynamic functions have been calculated.

АЗЭРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЯСЫНЫН МЭРҮЗЭЛЭРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 10

1989

УДК 538. 91—405

ФИЗИКА ПОЛУПРОВОДНИКОВ

К. Р. АЛЛАХВЕРДИЕВ, А. А. БАБИРОВА, Б. Р. ГАДЖИЕВ, Т. Г. МАМЕДОВ

О ХАРАКТЕРЕ ФАЗОВЫХ ПЕРЕХОДОВ В TeGaSe_2 И TeInS_2

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР Г. Б. Абдуллаевым)

Обсуждается характер фазовых переходов в кристаллах TeGaSe_2 и TeInS_2 . Показано, что несоразмерная фаза этих кристаллов характеризуется возникновением новых активных мод в точке $\Gamma(0; 0; 0)$. TeGaSe_2 и TeInS_2 —сегнетоэлектрики-полупроводники со слоистым типом структуры кристаллической решетки (при комнатной температуре пространственная группа симметрии C_{2h}^6), в которых при температурах (Te) 119 и 216 К соответственно обнаружены фазовый переход (ФП) из парапараптической в несоразмерную фазу [1, 2]. Согласно данным нейтронографических исследований вектор модуляции в кристаллах TeInS_2 $q_{inc} = (\delta; \delta; 0,25)$, где $\delta = 0,012$ [1]. Эксперименты по рассеянию нейтронов в кристаллах TeGaSe_2 [2], а также температурные зависимости их диэлектрических [3, 4] и тепловых [5] свойств позволяют предположить, что в этих кристаллах $q_{inc} = (0; 0; (\frac{1}{4} - \delta))$. Величину δ для кристаллов TeGaSe_2 в

работе [2] в пределах точности эксперимента определить не удалось. При дальнейшем охлаждении в кристаллах TeGaSe_2 и TeInS_2 происходит ФП из несоразмерной в соразмерную фазу при температурах (T_c) 206 и 107 К соответственно [1, 2, 4]. На основании исследования колебательных спектров TeGaSe_2 и TeInS_2 в диапазоне субмиллиметровых волн [6, 7] было высказано предположение о существовании в этих кристаллах при $T > T_1$ сегнетоэлектрической мягкой моды. Особенности диэлектрической дисперсии TeGaSe_2 и TeInS_2 в диапазоне частот $10^7 \div 10^{11}$ Гц свидетельствуют, по мнению авторов [4], о собственном характере ФП в сегнетоэлектрическую фазу в этих кристаллах. На некоторых образцах TeGaSe_2 в работе [8] обнаружены необычные особенности динамики кристаллической решетки: расщепление мягкой моды на две компоненты, частота одной из которых растет с понижением температуры. В работах [9, 10] были обнаружены сетнетоэлектрические мягкие моды в спектрах комбинационного рассеяния света TeGaSe_2 и TeInS_2 , а в [10] отмечалось возникновение новых мод в несоразмерной фазе TeGaSe_2 . Отметим, что в [10] ФП в TeGaSe_2 рассматривался как триггерный.

В ряде работ [2, 11] указывалось на наличие политипии в этих кристаллах, обусловленной, согласно рентгеноструктурным данным [11], различным порядком стыковки слоев TeGaSe_2 и TeInS_2 . Последнее и приводит, по мнению авторов [11], к наличию политипных модификаций, параметр элементарной ячейки вдоль направления перпендикулярного слоям, в которых может достигать значения $c \approx 240 \text{ \AA}$.

Таким образом в основном проблема ФП в соединениях TeInS_2 и TeGaSe_2 заключается в следующем.

1. Нейтронные эксперименты однозначно показывают, что ФП в сегнетоэлектрическое состояние в этих соединениях сопровождается учётом решетки вдоль оси С кристалла, т. е. является несобственным сегнетоэлектрическим фазовым переходом.

2. Наличие сегнетоэлектрической мягкой моды и выполнение закона Кюри-Вейсса в паразелектрической фазе этих кристаллов свидетельствует о собственном характере сегнетоэлектрического ФП в этих кристаллах.

Теория несобственного сегнетоэлектрического ФП с промежуточной несоразмерной фазой для кристаллов типа TeGaSe_2 развита в ряде работ (см., например, [12]). При этом, при сравнении экспериментальных результатов с теоретическими мы исходили из того, что существуют два типа образцов TeGaSe_2 и TeIn :

1). совершенные образцы, с пространственной группой симметрии C_{2h}^6 при комнатной температуре;

2). образцы, которые уже при комнатной температуре находятся в несоразмерной фазе [2, 11], индуцированной в них, по-видимому, дефектами.

Наличие образцов TeGaSe_2 и TeInSe_2 в которых температура перехода в несоразмерную фазу сильно различается, особенно четко проявляется в результатах исследований диэлектрических свойств этих кристаллов [13].

Мягкая мода в соединениях типа TeGaSe_2 связана с оптической ветвью, соответствующей точке $q = \left(0; 0; \frac{1}{4}\right)$ и ее обнаружение, следовательно, невозможно методами ИК- и КР-спектроскопии. Отметим, что взаимодействие $\vec{k} = 0$ и $\vec{k} = q$ мод позволяет методом ИК-спектроскопии наблюдать мягкую моду.

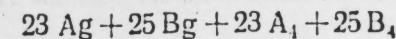
Оказывается из знания разложения свободной энергии Ландау, состоящую из инвариантов неприводимого представления, по которому преобразуется параметр порядка, можно определить симметрию несоразмерной фазы [14]. При этом суперпространственная группа определяется как подгруппа, которая сохраняет структуру искажений инвариантной фазы.

Можно показать, что суперпространственная группа несоразмерных фаз кристаллов TeGaSe_2 и TeInS_2 в обозначениях работы [15] представляется символом $P_{11}^{C_2/m}$. Для прояснения классификации колебательных мод в несоразмерной фазе отметим, что построение представлений полностью аналогично построению представлений трехмерных пространственных групп. Представления трансляционной подгруппы являются одномерными характеризуются посредством звезды вектора \vec{K} и представлением группы $R\vec{k}$ в группе вектора \vec{k} . Смещение в несоразмерном кристалле можно характеризовать векторами, принадлежащими к первой зоне Бриллюэна базисной пространственной группы. Характер малого механического представления задается следующим образом:

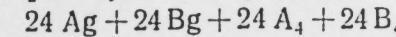
$$T_e(R_e, R_i) = T_e(R_e) \sum_{\vec{b} \in R_i} \exp[i(\vec{k} - \Delta^* \vec{b}^*) u(j) - i\vec{b}^* v_i],$$

где $R_e = (R, \vec{v})$ — элемент базисной пространственной группы, действует во внешнем пространстве V_e , $g_i = \{R_i/V_i\}$ действует в одномерном внутреннем пространстве V_i , а $u(j) = R_i \vec{V}_j + \vec{V}_e - \vec{V}$, является -элемен-

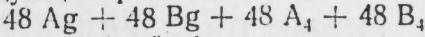
том решетки Λ . Для $\vec{b}^* = 0$ получаются результаты немодулированного базисного кристалла. Разложение малого механического представления по непрерывным представлениям пространственной группы C_{2h}^6 соответствующей точке $\Gamma(0; 0; 0)$ для кристаллов TeGaSe_2 в нормальной фазе имеет вид:

Для кристаллов TeInS_2 в нормальной фазе имеем:

В несоразмерной фазе для кристаллов TeGaSe_2 и TeInS_2 , согласно формуле (1), имеем следующее разложение:

Таким образом, в несоразмерной фазе возникают новые активные моды или иначе происходит расщепление мод, что объясняет результаты работ [8, 9].

Отметим, также, что для тех образцов TeGaSe_2 и TeInS_2 , которые при комнатной температуре находятся в несоразмерной фазе, температуре t для совершенных кристаллов является для первых областью „lock“—in-перехода, где, как известно, существенно влияние дефектов и наблюдаются температурные гистерезисы.

В заключение авторы выражают благодарность А. П. Левашоку, Ф. М. Гашимзаде и Ю. М. Гуфанду за неоднократные обсуждения и полезные советы.

Литература

1. Вахрушев С. Б., Жданова В. В., Квятковский Б. Е., Окунева Н. М., Аллахвердиев К. Р., Алиев Р. А., Сардарлы Р. М. — Письма в ЖЭТФ 1984, т. 39, вып. 6, с. 245—247.
2. Вахрушев С. Б., Квятковский Б. Е., Окунева Н. М., Аллахвердиев К. Р., Сардарлы Р. М. — Л., 1984. — 12 с. (Препринт № 886 ФТИ им. А. Ф. Иоффе).
3. Алиев Р. А., Аллахвердиев К. Р., Баранов А. И., Иванов Н. Р., Сардарлы Р. М. — ФТТ, 1984, т. 26, вып. 5, 1271—1276.
4. Банис Ю., Брилингас А., Григас И., Гусейнов Г.—ФТТ, 1987, т. 29, вып. 11, с. 3324—3329.
5. Аллахвердиев К. Р., Гусейнов С. С., Мамедов Т. Г., Штейншрайбер В. Я. — Докл. АН АзССР, 1988, т. 47, № 1, с. 26—29.
6. Волков А. А., Гончаров Ю. Г., Козлов Г. В., Аллахвердиев К. Р., Сардарлы Р. М. — ФТТ, 1983, т. 25, № 12, с. 3583—3585.
7. Волков А. А., Гончаров Ю. Г., Козлов Г. В., Лебедев С. П., ПРОХОРОВ А. М., Алиев Р. А., Аллахвердиев К. Р. — Письма в ЖЭТФ, 1983, т. 37, вып. 11, с. 517—520.
8. Волков А. А., Гончаров Ю. Г., Козлов Г. В., Сардарлы Р. М. — Письма в ЖЭТФ 1984, т. 39, вып. 7, с. 293—295.
9. Аллахвердиев К. Р., Бабаев С. С., Мамедов Т. С., Тагиев М. М., Ширинов М. М. Препринт ИФАН Азерб. ССР № 266. — Баку, 1988, с. 3—30.
10. Кульбушев Б. С., Рабкин Л. М., Торгашев В. И., Юзик Ю. И. — ФТТ, 1988, т. 30, вып. 1, с. 195—199.
11. Абдуллаева С. Г., Абдинбеков С. С., Гусейнов Г. Г. — Докл. АН АзССР, 1980, т. 36, № 8, с. 34—38.
12. Гашимзаде Ф. М., Гаджиев Б. Р. — Баку, 1986. — 46 с. (Препринт № 199 ИФАН Азерб. ССР).
13. Аллахвердиев К. Р., Баранов А. И., Мамедов Т. Г., Мамедов Т. С., Шарифов Я. И., Сандлер В. А. — Баку, 1988. — 26 с. Препринт ИФАН АзССР, № 259.
14. Perez-Mato J. M., Madariaga G., Tello M. J. Phys. Rev. B., v. 30, N 3, pp. 1534—1543.
15. Janssens T., Janner A. Advances on Physics, 1989, v. 36, N 5, pp. 519—624.

Институт физики АН АзССР

Поступило 16. III. 1989

К. Р. Аллахвердиев, А. А. Бабирова, Б. Р. Іачыев, Т. Г. Мамедов

TlGaSe₂ ВӘ TlInS₂ КРИСТАЛЛАРЫНДА ФАЗА КЕЧИДЛЭРИНИН ХАРАКТЕРИ ҺАГЫНДА

Мәгаләдә TlGaSe₂ һәм TlInS₂ кристалларында фаза кечидләринин характеристикалар олуңур. Көстәрилүр ки, бу кристалларың өлчүсүз фазасында јени актив модалар яратып.

K. R. Allahverdiev, A. A. Babirova, B. R. Hajev, T. G. Mamedov
ABOUT OF THE CHARACTER OF THE PHASE TRANSITIONS
IN $TlGaSe_2$ AND $TlInS_2$

In this paper the character of the phase transitions in $TlGaSe_2$ and $TlInS_2$ are discussed. It is shown that in the incommensurate phase the extra active modes appears.

АЗЭРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЯСЫНЫН МӘРУЗӘЛӘРІ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОП ССР

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 10

1989

УДК 678.539.4.537

ФИЗИКА ПОЛИМЕРОВ

У. А. КАБУЛОВ, С. А. АБАСОВ

ТЕРМОМЕХАНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО
СТАРЕНИЯ ПЛЕНОК ПОЛИЭТИЛЕНТЕРЕФТАЛАТА
И ПОЛИЭТИЛЕНТЕРЕФТАЛАТА И ПОЛИЭТИЛЕНА

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР Г. Б. Абдуллаевым)

Одной из основных причин преждевременного выхода из строя полимерной высоковольтной изоляции является действие электрических разрядов в ее воздушных включениях. В этих условиях имеет место электрическое старение полимеров. При электрическом старении в полимерах имеют место процессы деструкции, окисления и сшивки полимерных цепей, приводящие к изменению структуры, молекулярного веса и физико-механических характеристик материала [1].

В данной работе для изучения электрического старения полимеров применялся термомеханический метод, состоящий в измерении зависимости деформации от температуры. С его помощью можно определить такие важные характеристики полимера, как температура стеклования, температура начала образования поперечных связей и полного структурирования [2].

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Объектами исследования служили промышленные пленки полиэтилентерефталата (ПЭТФ) типа «лавсан» марки МРТУ 6-05-1597 толщиной 20 мкм и полиэтилена высокого давления (ПЭ) типа П-200 марки МРТУ 6-05-889 толщиной 60 мкм. Оба материала относятся к частично-кристаллическим полимерам.

Электрическое старение проводили в плоской испытательной ячейке, состоящей из заземленного металлического электрода, на который помещали образец полимерной пленки, воздушного зазора величиной 1,5 мм и стеклянного барьера той же толщины. Высокое электрическое напряжение промышленной частоты прикладывали к серебряному покрытию на внешней поверхности стеклянного барьера.

Для построения термомеханической кривой определяли при разных температурах относительное разрывное удлинение полимера с помощью разрывной машины, обеспечивающей постоянство механического напряжения во время испытаний [3]. Для ПЭТФ разрывное удлинение ξ определяли при механическом напряжении $\delta=2$ кг/мм², а для ПЭ — при $\delta=4$ кг/мм². Для ПЭТФ измерения ξ проводили при температурах свыше комнатной, а для ПЭ — при азотных температурах. Температуру стеклования T_c определяли по методике [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

С повышением электрического напряжения, приложенного к испытательной ячейке (напряжение старения $U_{ct}=6$ кВ) снижается, затем начинает возрастать (рис. 1, кр. 1). Время приложения напряжения (время старения t_{ct}) было постоянным для каждого U_{ct} и составляло 5 ч. Температура стекловарения с повышением U_{ct} , наоборот, вначале (также до 6 кВ) возрастает, затем начинает снижаться (рис. 1, кр. 2).

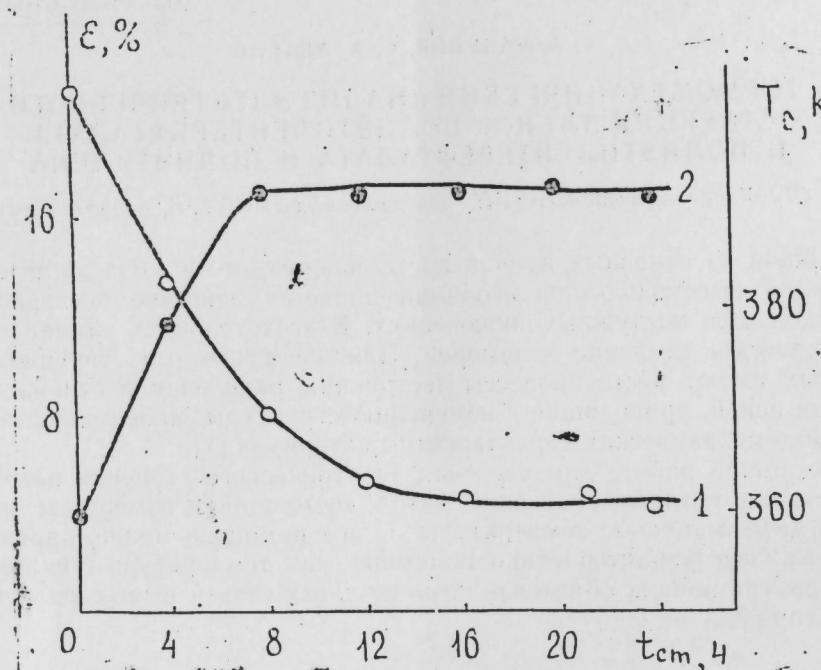

Рис. 1. Зависимость разрывного удлинения (1) при 410 К и температуры стекловарения (2) пленки ПЭТФ от напряжения старения ($t_{ct}=5$ ч).

Отметим, что в интервале $U_{ct}=6$ кВ происходит существенное изменение в электрическом режиме старения: 6 кВ соответствует напряжению зажигания разряда в воздушном зазоре ячейки, т. е. разряды в зазоре приобретают стационарный характер и равномерно заполняют весь зазор. С дальнейшим увеличением U_{ct} возрастает частота следования разрядов [1].

Можно считать, что до $U_{ct}=6$ кВ полимер подвергается, в основном, действию электрического поля, а разряды носят случайный характер. При выдержке в электрическом поле происходит дальнейшая полимеризация монометров ПЭТФ, частичное структурирование, что приводит к уменьшению разрывного удлинения ξ и повышению температуры стекловарения. В условиях стационарного действия разрядов основную роль играет электронно-ионная бомбардировка, все усиливающаяся с повышением U_{ct} . Так как ПЭТФ занимает промежуточное положение между сшивывающимися и деструктирующими полимерами, то под действием электронно-ионной бомбардировки в нем происходят разрывы главных цепей макромолекул, что приводит к снижению молекулярного веса и цепей макромолекул, что приводит к снижению молекулярного веса и

уменьшению степени структурирования. Вследствие этого разрывное удлинение повышается, а T_c снижается.

На рис. 2 приведены зависимости ξ и T_c пленки ПЭТФ от времени воздействия электрических разрядов (при $U_{ct}=6$ кВ). Из рис. 2 видно,

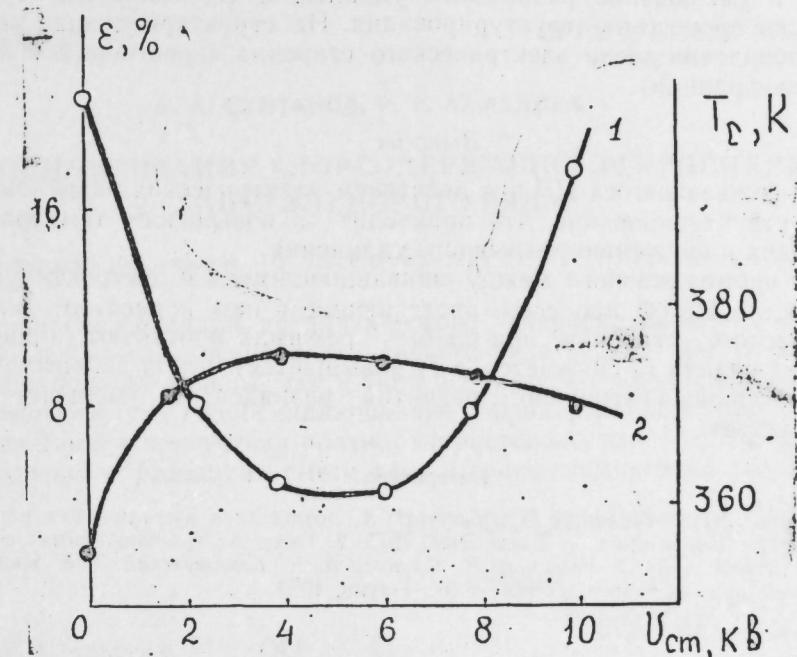

Рис. 2. Зависимость разрывного удлинения (1) и температуры стекловарения (2) пленки ПЭТФ от времени электрического старения $U_{ct}=6$ кВ

что со временем воздействия разрядов разрывное удлинение вначале снижается, а T_c возрастает. После некоторого времени (8–10 ч.) они принимают постоянные, не меняющиеся с дальнейшим повышением времени старения, значения. Это можно объяснить тем, что структурные изменения, происходящие в полимерных пленках при электрическом старении, не охватывают весь образец, а сосредоточены в некотором приповерхностном слое. Толщина этого (состаренного) слоя составляет для пленок ПЭ и ПЭТФ около 20% толщины испытуемого образца [1]. После того, как структурные изменения в этом слое завершаются, температура стекловарения и разрывное удлинение перестают изменяться.

Изменения T_c и ϵ пленки ПЭ после электрического старения ($t_{ct}=5$ ч)

U_{ct} , кВ	T_c , К	ϵ_{ct} %	ϵ 210 К, %
0	210	81	20
6	225	14	17
6,5	228	16	16
7	225	15	15

Пленки ПЭ подвергали электрическому старению в воздухе в течение 5 ч. в интервале напряжений $U_{ct}=6$ –7 кВ. Значения T_c и разрыв-

ного удлинения, определяемого как при T , так и при фиксированной температуре 210К приведены в таблице.

из таблицы видно, что у сшивавшегося полимера ПЭ после действия электрических разрядов наблюдается повышение температуры стеклования и уменьшение разрывного удлинения, что свидетельствует о протекании процессов структурирования. На структурирование указывает и появление после электрического старения нерастворимой фракции (гель-фракции).

Выводы

1. У сшивавшегося ПЭ под действием электрических разрядов происходит структурирование, что приводит к повышению температуры стеклования и снижению разрывного удлинения.

2. У промежуточного между сшиванием и деструктирующими полимера ПЭТФ процессы, протекающие в нем, зависят от режима электрического старения: при слабых режимах протекают процессы структурирования (ξ снижается, а T_c повышается), а при сильных режимах (в условиях интенсивного развития разрядов) T_c уменьшается, а ξ — возрастает.

Литература

1. Багиров М. А., Малин В. П., Абасов С. А. Воздействие электрических разрядов на полимерные диэлектрики. — Баку: Элм, 1975. 2. Тагер А. А. Физико-химия полимеров. — М.: Химия, 1968. 3. Регель В. Р., Слуцкер А. И. Томашевский Э. Е. Кинетическая природа прочности твердых тел. — М.: Наука, 1974.

Институт физики АН АзССР

Поступило 27.II.1989

У. А. Кабулов, С. А. Абасов

ПОЛИЭТИЛЕНТЕРЕФТАЛАТ (ПЕТФ) ВӘ ПОЛИЭТИЛЕН (ПЕ) ПОЛИМЕР ПЛЮНКАЛАРЫНДА ЕЛЕКТРИК ҚӨҮНӘЛМӘСИНИН ТЕРМОМЕХАНИКИ АНАЛИЗ

Магала полистилентерефталат (ПЕТФ) вə полистилен (ПЕ) полимер плёнкала-
рының электрик көнілгімсесінің термомеханики анализі өткізілмишdir. Мұғжіjен едил-
мишdir кi, электрик көнілгімсесіндегi соңра полистилен (ПЕ) плёнкасының шұшаләш-
мә температуралы артыр вə гырылма узуилугу азалар. ПЕТФ плёнкасында электрик
көнілгімсесінің зәңiп режимләріндегi жұхарылдақи інциданс баш верір. Електрик көнілгім-
сесі жүкес кәркінелiк шәрдiнiң апарыланда экспеi, шұшаләшмә температуралы азалып,
гырылма узуилугу исе артыр.

U. A. Kabulev, S. A. Abasov

THERMOTRANSITION ANALYSIS OF ELECTRICAL DEOERIORATION PROCESS OF POLYETHYLENETEREPHTHALATE AND POLYTHYLENE FILMS

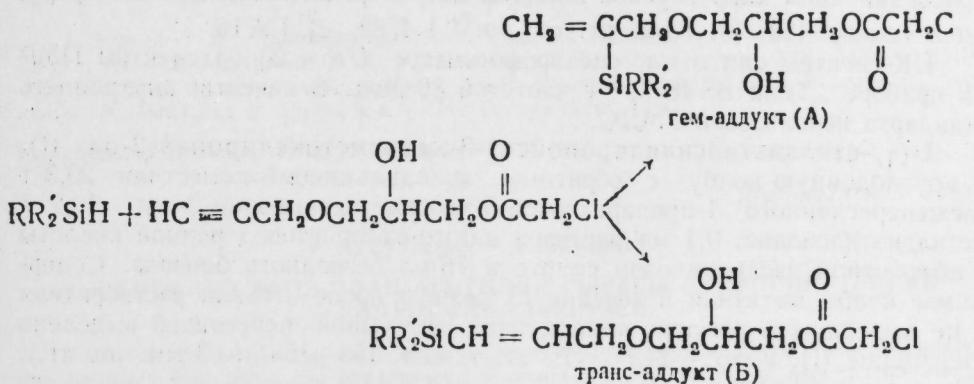
The electrical deterioratin of PE and PETP films has been investigated. For cross-linking PE the vitrifying temperature is found to rise and the breakage stretching decreases; for intermediate PETP the T_c and E changed depend on deterioration conditions: for low conditions T_c rises and E decreases whereas for high conditions it occurs vice versa.

Р. А. СУЛТАНОВ, Р. Р. АХМЕДОВА

ГИДРОСИЛИРОВАНИЕ ХЛОРСОДЕРЖАЩИХ ЭФИРОСПИРТОВ АЦЕТИЛЕНОВОГО РЯДА

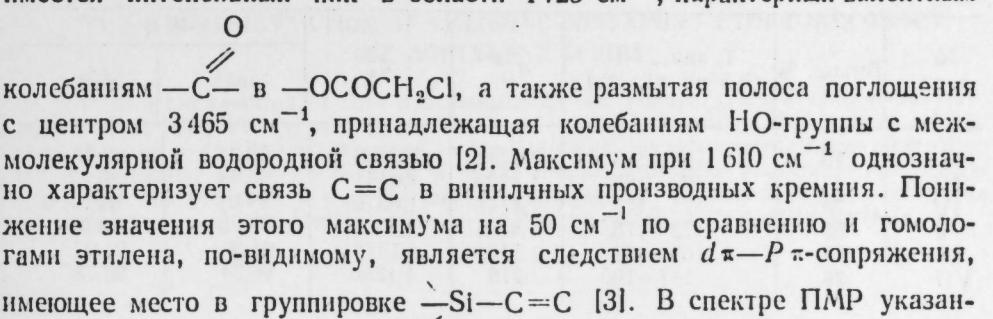
(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР Т. Н. Шахтахтинским)

Направление реакции каталитического гидросилирования карбофункциональных соединений ацетиленового ряда зависит как от природы функциональной группы, так и типа используемого катализатора [1]. Мы установили, что гидросилирование 1-пропаргилокси-3-хлорацетоксипропан-2-ола в присутствии платинохлористоводородной кислоты проходит в сторону образования смеси гем- и транс-изомеров по схеме.

$R = CH_3$, a $R' = C_2H_5$ (I), C_3H_7 (II), $H_3O-C_3H_7$ (III), C_4H_9 (IV), $H_3O-C_4H_9$ (V); $R' = CH_3$, a $R = C_6H_5$ (VI), $C_6H_5-C_6H_5$ (VII).

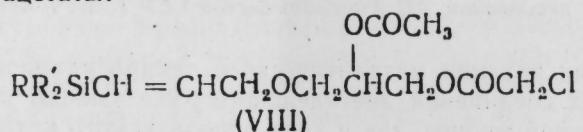
Состав и строение полученных аддуктов (I—VII) установлены с помощью ГЖХ-, ИК-спектров и спектров ПМР. Так, в спектре аддукта (I) имеется интенсивный пик в области 1725 см^{-1} , характерный валентным

ногого аддукта (I) наблюдается уширенный синглет концевых метиленовых протонов ($C=C\text{H}_2$) изомера (A) с химсдвигом 5,57 м. д. Неразрешенный мультиплекс олефиновых протонов ($-\text{CH}=\text{CH}-$) изомера (Б) проявляется в области 5,85—6,25 м. д. Синглете группы $\begin{array}{c} \text{Si} \\ || \\ \text{C} \\ | \\ -\text{C}-\text{CH}_2\text{O}- \end{array}$ изомера (A)

имеет химсдвиг 4,28 м. д. и накладывается на дублет этой же группы $-\text{C}=\text{C}-\text{CH}_2-\text{O}-$ изомера (Б) с $\delta = 4,20$ м. д. Судя по интегральной интенсивности протонов у двойных связей и данным хроматографического анализа, соотношение изомеров $A:B = 1:4$.

Полученные хлоросодержащие эфироспирты легко вступают в реакцию с уксусным ангидридом, образуя при этом соответствующие кремний-органические ацетаты.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Исходный 1-пропаргилокси-3-хлорацетоксипропан-2-ол, полученный присоединением хлоруксусной кислоты к пропаргилглицидиловому эфиру, имел т. кип. 123° (0,3 мм. рт. ст.), $n_D^{20} 1,4782$, $d_4^{20} 1,2616$.

ИК-спектры сняты на спектрофотометре $UR = 20$, а спектры ПМР на приборе „Tesla BS 487 C“ с частотой 80 МГц. В качестве внутреннего стандарта использован ГМДС.

1-($\gamma\beta$ -этилдиэтилсилилпропокси)-3-хлорацетоксипропан-2-ол (I). В круглодонную колбу с обратным холодильником поместили 20,3 г свежеперегнанного 1-пропаргилокси-3-хлорацетоксипропан-2-ола, 10,2 г метилдиэтилсилана, 0,1 мл раствора платинохлористоводородной кислоты в абсолютном изопропиловом спирте и 75 мл безводного бензола. Содержимое колбы кипятили в течение 13 часов и после отгонки растворителя и не вошедших в реакцию компонентов вакуумной перегонкой выделено соединение (I), выход—24,1 г (79%), т. кип. 153—155° (0,3 мм. рт. ст.), $n_D^{20} 1,4762$, $d_4^{20} 1,0777$, $MR 80,93$, выч. 81,17. Найдено, %: С 50,36, 50,67; Н 8,02, 8,31; Cl 11,36, 11,62; Si 9,12, 9,36. $C_{13}\text{H}_{22}\text{ClO}_4\text{Si}$. Вычислено, %: С 50,54; Н 8,16; Cl 11,49; Si 9,09.

Аналогично получены соединения (II—VII), свойства которых приведены в таблице.

Свойства кремний содержащих эфироспиртов*

№ соед.	Выход, %	Т. кип., °C (0,3 мм. рт. ст.)	n_D^{20}	d_4^{20}	MR	
					найд.	выч.
II	73	165—167	1,4734	1,0469	90,34	89,77
III	57	162—164	1,4729	1,0451	90,43	89,77
IV	70	175—177	1,4744	1,0376	99,01	99,77
V	55	172—175	1,4741	1,0367	99,05	99,97
VI	89	180—183	1,5182	1,1378	91,36	91,97
VII	76	187—190	1,5219	1,1250	96,74	96,78

* Найденный элементный соответствует вычисленному.

Взаимодействие эфироспирта (I) с уксусным ангидридом. К 18,5 г свежеперегнанного эфироспирта (I), содержащего 2 кан. концентрированной серной кислоты, при перемешивании постепенно приливали 7,2 г уксусного ангидрида. Смесь перемешивали еще 3 ч при 40°, а затем обработали водой. Отделили водный слой от органического и последний сушили над прокаленным хлористым кальцием. После отгонки не вошедших в реакцию компонентов из остатка вакуумной перегонкой выделено кремнеацетат (VIII), выход—17,0 г (81%), т. кип. 168° (0,3 мм. рт. ст.), $n_D^{20} 1,4660$, $d_4^{20} 1,0821$, $MR 89,84$, выч. 90,65. Найдено, %: С 51,42, 51,56; Н 7,67, 7,83; Cl 10,26, 10,02; Si 7,89, 8,17. $C_{15}\text{H}_{27}\text{ClO}_5\text{Si}$. Вычислено, %: С 51,33, Н 7,55; Cl 10,11; Si 8,00.

Выводы

Изучена реакция присоединения триорганосиланов к 1-пропаргилокси-3-хлорацетоксипропан-2-олу в присутствии платинохлористоводородной кислоты. Установлено, что гидросиланы присоединяются к указанному ацетиленсодержащему эфироспирту исключительно по ацетиленовой связи с образованием смеси гем- и транс-изомеров с преобладанием последних. Полученные соединения легко вступают во взаимодействие с уксусным ангидридом, приводя к соответствующим кремнеацетатам.

Литература

- Юрев В. П., Салимгареева И. М. Реакция гидросилирования олефинов. — М.: Наука, 1982.
- Казицина Л. А., Куплетская Н. Б. Применение УФ-, ИК- и ЯМР-спектроскопии в органической химии. — М.: Высшая школа, 1971.
- Бажант В., Хваловски В., Ратоски И. Силиконы. — М.: Госхимиздат, 1960.

Сумгаитский филиал АзИНЕФТЕХИМа
им. М. Азибекова

Поступило 16. V 1989

Р. А. Султанов, Р. Р. Эхмедова

ТЭРКИБИНДЭ ХЛОР ОЛАН АСЕТИЛЕН СЫРАСЫ ЕФИРОСПИРТЛЭРИН ҮНДРОСИЛИЛЛЭШМЭСИ

Мэгалэдэ үзви силанларын 1-пропаргилокси-3-хлорацетоксипропан-2-ола платинхлорид туршусу иштиракы ила бирлэшмэсн реақсијасы өјрәнилмишdir. Мүэjjэн олуумушудур ки, тэркибиндэ асетилен рабитаси олан ефироспиртэ үндросиланар аңчаг үчгат элагэ васитэслэ бирлэшмэлэр. Бирлэшмэ заманы алынан гарышыбын тэркиби гем-вэ транс-изомеридан ибартадир вэ транс-изомери чохлуг тәшкил едир. Алынан доjmамыш бирлэшмэлэр асанлыгla сиркэ анһидриди ила элагәж кирәрәк силисиумасетатлар алышыр.

R. A. Sultanov, R. R. Akhmedova

THE HYDROSILYTATION OF CHLORING-CONTAINING ETHEROALCOHOLS OF ACETYLENE SERIES

The addition reaction of the triorganosilanes to 1-propargyloxy-3-chloracetoxyp propane-2-ol in the presence of platinochloric acid has been studied. It has been established that the hydrosilanes are joined to the indicated acetylene-containing etheroalcohol exceptionally on acetylene bond with the formation of gem- and trans- isomer mixtures with the predominance of the latters. The obtained compounds easily enter into an interaction with the acetic anhydride leading to corresponding silico-acetates.

М. К. БАБАЕВ, Д. М. ГАНБАРОВ, чл.-корр. АН АзССР Х. С. МАМЕДОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МОРДЕНИТОВОГО СЫРЬЯ
ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ СТЕКЛОКРИСТАЛЛИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

В стекольной промышленности большое значение имеет максимальное сокращение расхода материальных ресурсов, замна их более дешевыми и эффективными видами сырья. Около 30% производственных затрат составляют затраты на сырье. Стекольное производство Азербайджанской ССР до сих пор использует привозное издалека сырье, которое имеет повышенную себестоимость и удорожает в свою очередь готовую продукцию. Достижения современной науки позволяют выпускать более дешевое стекло на базе местных месторождений Азербайджана.

Ограниченнность запасов стекольного сырья и возможность их истощения в будущем требуют вовлечения в хозяйственный оборот новых видов кремнеземсодержащего сырья, одним из которых являются цеолиты. Химический состав природных цеолитов позволяет использовать их в качестве основного стекольного сырья (табл. 1).

Таблица 2

Химические составы цеолитов из месторождений Азербайджанской ССР

Соединения	Морденит	Клиноптилолит	Анальцим	Гейландит	Ломонит	Сколецит
SiO ₄	68,52	66,14	53,06	58,33	53,96	43,96
Al ₂ O ₃	14,54	14,25	18,45	18,03	21,72	27,00
Fe ₂ O ₃	0,32	0,74	4,15	—	—	0,06
FeO	—	0,12	—	—	—	0,10
MgO	0,17	0,08	1,91	—	—	0,02
CaO	1,67	1,44	2,26	7,94	11,06	13,32
K ₂ O	3,30	1,10	3,54	—	0,04	0,02
Na ₂ O	1,69	0,44	6,68	0,40	0,80	0,62
TiO ₂	—	0,02	0,4	—	—	—
H ₂ O	10,45	12,36	8,92	16,04	14,08	13,84
Сумма	100,66	99,69	99,71	100,74	101,66	99,92

Залежи цеолитов выявлены в различных районах Азербайджанской ССР. Это клиноптилолит Айдагского месторождения, Чанчабский морденит, анальцим из Ханларского района и т. д. Цеолиты залегают поверхности, что позволяет вести открытые разработки. Все месторождения цеолитов расположены вблизи от железных и автомобильных дорог, а также промышленных центров республики, поэтому перевозка сырья не будет вызывать больших транспортных расходов.

В некоторых рудах обычно присутствуют смеси цеолитов и целесообразно не отделять их друг от друга вследствие близости их химического состава и одинаковой специфики обладаемых свойств. Кроме экономических соображений использование смесей цеолитов предпочтительно еще и потому, что варьированием количества смесей можно регулировать температуру ее плавления.

регулировать температуру ее плавления. Стеклокомпозиции можно получать из разнообразных цеолитов — морденита, клиноптилолита, анальцима, эрионита, гейланита, ломонита, фиалипсита. В качестве сырья для получения стекол предпочтительнее морденит и клиноптилолит, т. е. высококремнеземные цеолиты. Плавление природных цеолитов с добавляемыми веществами, корректирующими химический состав стекла, происходит на 100—150°С ниже температуры плавления обычного промышленного стекла. Стекла получаются желтого или светло-оливкового цвета, что объясняется присутствием железа в породах. В зависимости от степени окраски стекла его можно использовать по назначению. Комплексом известиных мер можно обесцветить получаемые стекла, но более целесообразно использовать их в качестве строительных, технических и художественных стекол. Кроме того выбор цеолитов является очень удачной перспективой для получения цветных стекол. Обычно краситель вводится в шихту или непосредственно в стекломассу. Недостатками такого способа являются: а) недостаточная скорость усвоения красителя стекломассой в непрерывном потоке, вследствие разобщенности частиц окрашивающего пигмента и плавления, б) неполное растворение красителей в стекле, что не обеспечивает достаточную степень равномерности окраски [1].

Нами предложен способ окрашивания стекла, включающий введение ионов красителя непосредственно в каркас цеолита: Как известно,

Нами предложен способ окрашивания стекла, включающий введение ионов красителя непосредственно в каркас цеолита. Как известно, структура цеолита представляет собой каркас, содержащий каналы и сообщающиеся между собой полости, в которых находятся катионы и молекулы воды. Катионы довольно подвижны, относительно слабо связаны с решеткой и обычно могут в той или иной степени обмениваться на другие катионы [2]. Используя и развивая это качество цеолитов, мы подвергаем их ионному обмену. Вместо щелочного и щелочноземельного катионов находящихся в каркасе цеолитов, вводятся катионы-красители, которые одинаково распределяются по всей структуре, чем определяют высокую равномерность окраски стекла, получаемой последующей плавкой цеолита. Ниже приводится пример получения синего стекла.

К 50 г порошкообразного цеолита морденита (250 меж) добавляют 200 мл 0,1 N раствора нитрата двухвалентного кобальта. Процесс ионного обмена ведется при перемешивании, в течение 8 ч. Нагревание до 70° значительно ускоряет реакции замещения каркасных ионов. По достижении 8 ч. в раствор добавляют порошкообразный плавень и смесь упаривают. В качестве плавения предлагается использование известняка-ракушечника, отходы которого на каменных карьерах образуют целые отвальные горы, и при этом решается не только экономическая задача, но и экологическая. Полученную после упаривания шихту плавят при 1 300° в корундовых тиглях в течение 1,5 ч.

Из морденитового туфа получены синие, зеленые, желтые, коричневые, фиолетовые, черные стекла. Причем интенсивность окраски регулируется степенью ионного обмена.

Цеолитовые стекла по физико-химическим свойствам не уступают обычным, а по некоторым качествам и превышают. Например, вследствие повышенного содержания Ca и Al в стеклах стойкость их к щелочам и воде выше щелочеустойчивых (табл. 2) промышленных циркониевых стекол [3].

Таблица 2

Сравнительные данные по щелочеустойчивости стекол

Время, ч	Морденитовое стекло из местных ресурсов	Цеолитовое стекло по Макенди	E-стекло	Промышленная щелочеустойчивость стекла
24	3,41	3,53	28,17	2,10
48	4,28	3,97	35,78	4,34
72	5,15	5,08	41,94	5,90

Причение. Химическая устойчивость определялась по потере массы 10 г стекла, обработанного 400 см³ 5%-ным раствором NaOH при 90° в течение 24, 48 и 72 ч, выраженной в пропнатах.

Морденитовые стекла можно использовать для получения стеклокристаллических материалов путем плавления цеолита с последующим управляемым охлаждением. Синтез стеклокристаллических материалов предпочтительно вести в тех системах, где выделяются минеральные фазы, которые могут придать полученному материалу высокие физико-химические и химические свойства. Такими кристаллическими фазами, идентифицируемыми в морденитовой стеклокерамике, является аортит и диопсид. Несмотря на то, что исследование кристаллизационной способности этих стекол методом массовой кристаллизации показало, что они проявляют склонность к объемной кристаллизации без введения дополнительных инициаторов кристаллизации, использованием TiO₂ и ZnO₂ можно ускорить кристаллизацию и регулировать физико-механические свойства полученных материалов.

Щелочеустойчивость морденитовых стекол и стеклокристаллических материалов играет большую роль, особенно для декоративно-отделочных материалов, т. к. они большей частью эксплуатируются в высокощелочных средах, а именно — в цементно-песчаных, цементно-полимерных растворах и бетонах.

В настоящее время все необходимые теоретические и технико-экономические предпосылки для организации производства качественно новых долговечных декоративно-отделочных и высокохудожественных стеклокристаллических материалов на основе цеолитового сырья.

Литература

1. Коцк И., Небрженский И., Фандерлик И. Окрашивание стекла. — М.: Стройиздат, 1983.
2. Брок Д. Цеолитовые молекулярные сита. — М.: Мир, 1976.
3. Mackenzie J., Horiech T. Пат. РСТ № 84/9136, 1984.

Институт неорганической и физической химии АН АзССР

Поступило 27. III 1989

М. К. Бабаев, Д. М. Гәнбәров, | X. С. Мәммәдов |

КРИСТАЛЛИК ШУШЭ МАТЕРИАЛЛАРЫНЫН АЛЫНАСЫНДА
МОРДЕНИТ ТӘРКИБИЛІ ХАММАЛЛАРЫН ИСТИФАДӘ ПЕРСПЕКТИВЛӘРИ

Шуша және кристаллик шүшә материалларынын алымасы мәғсәдилә морденит сүхурларынын истифадәсінде имкандары ашқар едилмишидір. Сүхур әсасында рәпиклі

шүшәларин алымса үсулу тәклиф олунмуш, онларың гәләви мұнитина давамлылығы тәдгіг едилмишидір.

М. К. Babayev, D. M. Gambarov, | Kh. S. Mamedov |

THE PROSPECTS OF UTILIZATION OF MORDENITE RAW MATERIALS FOR OBTAINING OF GLASSCERAMIC MATERIALS

Was revealed a degree of prospectiveness of mordenite raws utilization for obtaining of glass and glassceramic materials. Was suggested the method of glass colouring on the basis of zeolite raws.

Was investigated an alkali-resistance of mordenite glasses.

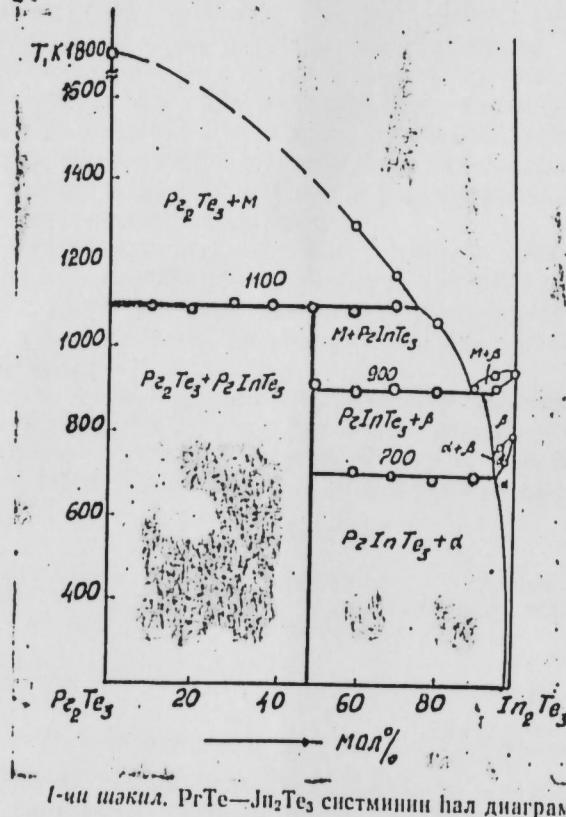
А. Б. АФАЕВ, Азәрб. ССР ЕА мүхбир үзүү П. Ы. РУСТАМОВ

Л. М. МӘММӘДОВА, Х. М. МУСАЈЕВА

 $\text{In}_2\text{Te}_3-\text{Pr}_2\text{Te}_3$ СИСТЕМИНИН ТӘДГИГИ

Индiumун халкокенидләри оптика хассәли маддәләрdir. In_2Te_3 -үн α - вә β - модификацијалары мә'лумдур. Мүәյҗән едилемишdir ки, индiumун сесквитетемуриди 300—900 К температур интервалында јарымкечиричи хассә кәстәрир III. Онун гадаган олуимуш золағынын ени 1,0 eВ-дур. Бу бирләшмәнин оптика хассәләри өјрәнилмиш, мүәйҗән едилемишdir ки, hәм α -, hәм дә β - модификацијалар фотокечиричи маддәләрdir.

Празеодиумун сески теллуриди дә (Pr_2Te_3) јарымкечиричи хассәли олуб, гадаган олуимуш золағынын ени Δf г = 1,3 eВ-дур [2]. Она көрә дә $\text{In}_2\text{Te}_3-\text{Pr}_2\text{Te}_3$ системинде кимҗәви гарышылыглы тәсирин характеристики өјрәнмәси мараг кәсб едир. Бу мәгсәд үчүн башлангыч компонентләр дә дахил олмагла 13 нүмүнә синтез едилемишdir. Синтез бирбаша үсулла стехиометрик мигдарда көтүрүлмүш тәркиб елементләри эсасында

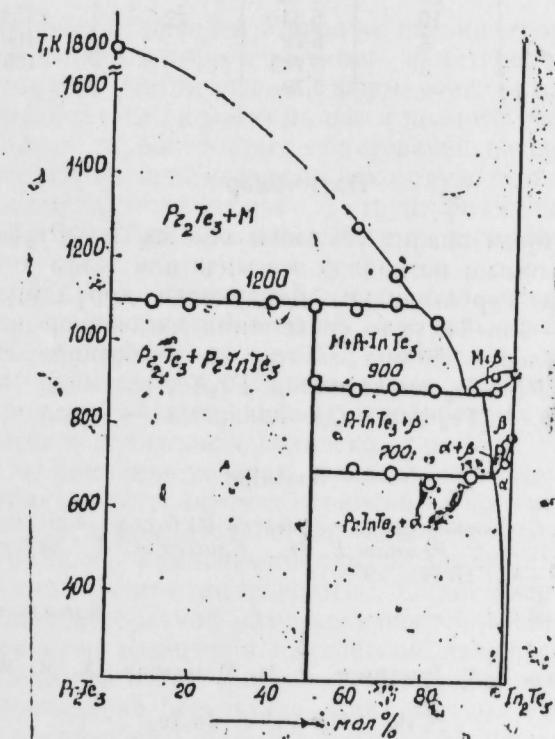
1-чи шәкил. $\text{PrTe}-\text{In}_2\text{Te}_3$ системиниң һал диаграмма.

бизоналды печләрдә апарылмышдыр. Синтез заманы максимал температур 1300 К олмушdur. Нүмүнәләри нопокенләштирмәк мәгсәдило 1000 К-дә вә 40 saat мүддәтиндә дәмләмә апарылмышдыр.

40

Алымыш бирчинсли нүмүнәләр физики-кимҗәви анализин мұхтәлиф үсуллары илә тәдгиг едилемишdir. Дифференциал-термик вә рентген-гурулуш анализләринин иәтичәләринең эсасын системин һал диаграммы гурулмушdur (1-чи шәкил). Диаграмдан көрүндүjү кими, $\text{In}_2\text{Te}_3-\text{Pr}_2\text{Te}_3$ кәсији $\text{Pr}-\text{In}-\text{Te}$ үчүн системиниң квазибинар кәсијидir. Системдә компонентләрни 1 : 1 иисбәтиндә перитектик типли Pr_2InTe_3 үчүн бирләшмә алыныр. Бу бирләшмәнин әримә температуру 1100 К-дир. Системдә In_2Te_3 эсасында ~ 2 мол % һәллолма мүшәнидә едилемишdir. Pr_2Te_3 эсасында һәллолма мүәjҗән едилемешdir.

Системдә әмәлә кәлән үчүн бирләшмәнин In_2PrTe_3 -үн фәрдилиji микрогурулуш вә рентгенгурулуш анализләри васитесилә тәсдиg едилемишdir. $\text{In}_2\text{Te}_3-\text{Pr}_2\text{Te}_3$ системи әринтиләринин штрих диаграммалары 2-чи шәкилдә верилмишdir.

2-чи шәкил. $\text{In}_2\text{Te}_3-\text{Pr}_2\text{Te}_3$ системи әринтиләринин штрих диаграммалары.

Башлангыч компонентләрдә дахил олмагла нүмүнәләриң сыйхылгыры вә микробәркликләри өлчүлмүш, алайна иәтичәләр ашағыдақы чәдвәлдә верилмишdir.

Нүмүнәләрнің һаваја, суја, үзви һәлледициләре вә минерал туршулара гарыш мүнасибәти өјрәнилмишdir. Нүмүнәләр һаваја, үзви һәлледициләре вә суја давамлысыр, минерал туршуларда исә һәлл олур.

**J_{n₂} Te₃—P_{r₂} Te системмә эрнитиләринин сыхлыглары
вә микробәркликләри**

Тәркиб: мол %	Сыхлыг, г/см ³	Микробәрклик, кг/мм ²
—	100	6,86
10	90	6,73
20	80	6,63
30	70	6,5
40	60	6,42
50	50	6,39
60	40	6,18
70	30	5,94
66,7	33,3	6,00
80	29	5,73
90	10	5,54
95	5	5,79
97	3	5,783
100	—	5,78

Нәтичәләр

1. Физики-химјәви анализ үсуллары илә J_{n₂}Te₃—Pr₂Te₃ системи тәдиг олуумуш, алымыш нәтичәләр әсасында илк дәфә олараг бу системни һал диаграммы гурулмушдур. Диаграмдан көрүндүјү кими, J_{n₂}Te₃—Pr₂Te₃ кәсижи Pr—J_n—Te үчлү системинин квазибинар кәсијидир.

2. Компонентләрни 50 мол : 50 мол % иисбәттәндә системдә перитектик бирләшмә PrJ_nTe₃ әмәлә кәлир. Pr₂Te₃ әсасында һәллолма мүәҗән едилеммешдир. J_{n₂}Te₃ әсасында һәллолма ~2 мол % тәшкил едир.

Әдәбијат

1. Медведева З. С. Халькогениды элементов III б подгруппы периодической системы. —М.: Наука, 1968. 2. Рембаш Е. И., Елисеев А. А. Халькогениды кедкосмельных элементов. —М.: Наука, 1975.

С. М. Киров адына АДУ

Алынмышдыр 14. VI 1989

А. Б. Агаев, П. Г. Рустамов, Л. М. Мамедова, Х. М. Мусаева

СИСТЕМА PrTe—J_{n₂}Te₃

На основе полученных данных впервые построена диаграмма состояния системы PrTe—J_{n₂}Te₃. Она является квазибинарным сечением тройной системы J_n—Pr—Te.

При соотношении компонентов 50 моль %. : 50 моль % в системе образуется инконгруэнтио плавящееся тройное соединение PrJ_nTe₃.

АЗӘРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН МӘРҮЗӘЛӘРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 10

1989

УДК 550.838.5:552.5:551.791/261//.81-13/

ГЕОФИЗИКА

М. И. ИСАЕВА, Н. Р. МАМЕДОВА

**РАСЧИСЛЕНИЕ УГЛЕЦТОЛЭХРПИ ОСАДКОВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АТЛАНТИКИ И ЮЖНОГО ҚАСПИЯ
ПАЛЕОМАГНИТНЫМ МЕТОДОМ**

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР Ш. ф. Мехтиевым)

Изучение донных отложений Мирового океана с помощью палеомагнитного метода является весьма важным и интересным, поскольку в донных отложениях с учетом условий формирования осадка в большинстве случаев предполагается максимальная полнота геологической летописи. Исследования глубоководных образований интересно еще и тем, что дают факты, позволяющие внести некоторую ясность в дискуссионный до настоящего времени вопрос о структуре геомагнитной эпохи Брюнес, а также дополнить палеомагнитную стратификацию плиоцен-плейстоцена.

В настоящей работе проводились палеомагнитные исследования донных осадков экваториальной области Центральной Атлантики и Южного Каспия. Коллекция образцов была отобрана из пяти трубок, поднятых с глубин 4000—5000 м. Атлантического океана в 40 рейсе НИС «Академик Курчатов» и шести скважин, пробуренных в Южном Каспии в районе Бакинского архипелага, недалеко от о. Лось.

Принимая во внимание условия и длительность хранения изученной коллекции, стабильность осадков к переменным полям, нагревам и времени, детальностью и комплектностью лабораторных исследований естественной остаточной намагниченности, полученные палеомагнитные результаты можно считать достоверными. О достоверности выделения горизонтов прямой и обратной намагниченостей в колонках свидетельствуют согласованные изменения наклонения, закономерные изменения величины естественной остаточной намагниченности в процессе магнитных чисток и совпадение результатов двух методов магнитной чистки.

Исходя из изложенного, палеомагнитное обоснование выделенных в колонках донных отложений зон разной полярности следует признать достоверными и считать эти зоны отражением действительной истории геомагнитного поля Земли.

Исследуя колонки из тропической области Атлантического океана, некоторые исследователи границу плиоцен-плейстоцена проводят по нижней части события Олдувой палеомагнитной эпохи Матуяма [1, 2, 3]. В данной работе в колонке океанических осадков ст. 4318 граница плиоцен-плейстоцена также проходит по основанию события Олдувой, которое с достаточностью выделено палеомагнитными исследованиями в апшеронских отложениях. Стратиграфически ниже в интервале глубин 1,5—1,8 м выделено событие прямой полярности, которое можно сопоставить с событием Рейоньон магнитохронологической шкалы А. Кокса [4].

В колонках океанических осадков в интервалах мощностей 0—25 см, 0—0,5 м, 0—0,75 м, 0,45—0,85 м, 0;—1;5 м в голоценовое и плейстоценовое время выделены зоны обратной полярности. Согласно абсолютным датировкам они могут идентифицироваться с событием Гетеборг шкалы А. Кокса, длительность которого составляет 2—3 тыс. лет [4, 5, 6]. Следующие интервалы обратной полярности 0,85—2,3 и 1,0—1,5 м соответствуют согласно абсолютной датировке событию Блейк [4, 7, 8, 9, 10]. В интервалах мощностей 1,8—2,0, 1,8—3,0 и 2,8—3,7 м выделены зоны обратной полярности, соответствующие выделенному в ряде советских и иностранных работ эпизоду эпохи Брюнес Диепр-Чеган, достоверность и планетарный характер которого доказан [5, 11, 12, 13].

В донных отложениях Южного Каспия впервые в интервалах глубин 0—10 м (скв. 474—477) выделены зоны обратной намагниченности.

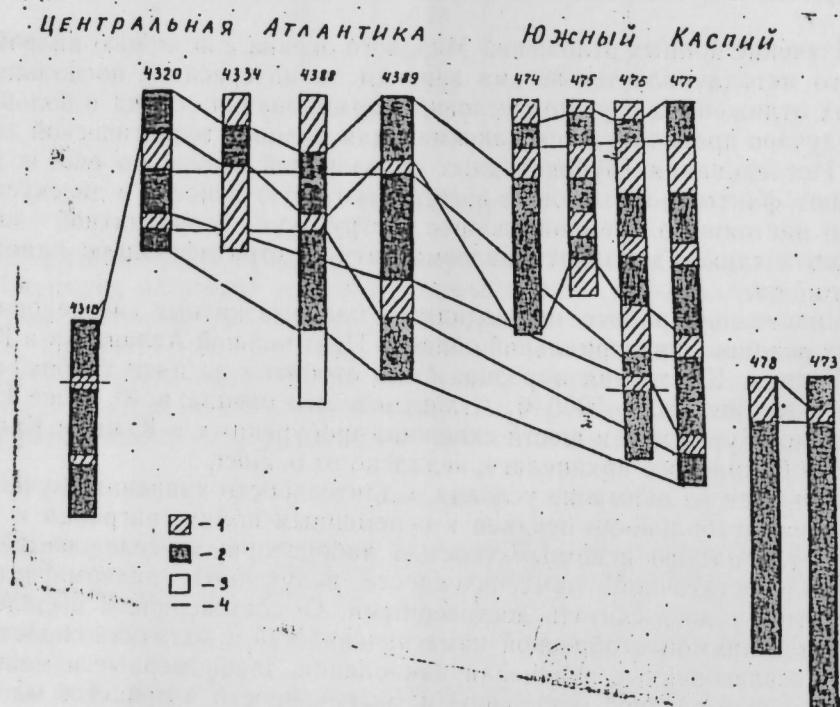

Схема корреляции палеомагнитных зон донных осадков Атлантического океана и Каспийского моря:
1 — зона прямой намагниченности; 2 — зона обратной намагниченности;
3 — зона аномальной намагниченности; 4 — линии корреляции

в новокаспийское время. В данном интервале зафиксировано событие Этруссия, выделенное в каспийских отложениях [15]. Эта зона имеет важное стратиграфическое и корреляционное значение для стратиграфии голоценовых и верхнеплейстоценовых отложений. В интервалах глубин 20—60 м во всех 4-х скважинах четко фиксируется событие Гетеборг, выделенное выше в океанических осадках. Данное событие установлено при исследовании донных осадков Черного моря, Индийского океана, Атлантического океана, Каспийского моря [5, 6, 8]. Событие сложное, содержит внутри периода обратной полярности интервал, когда переполюсовка поля не прошла до конца экскурсии. Смена полярности быстрая. В скважинах 476 и 477 в интервалах 65—60 и 65—87 м выделена зона

обратной полярности, сопоставляемая с событием Блейк, выделеной в океанических осадках. Стратиграфически ниже в скв. 477 в интервале 92—100 м зафиксирована еще одна зона обратной полярности, соответствующая эпизоду Диепр-Чеган. В скв. 473 и 478, донные отложения которых представлены ашшеронским возрастом, выделены зоны прямой полярности в верхах ашшерона. Они соответствуют событию Харамильо палеомагнитной эпохи Матуяма [4].

Сопоставим результаты палеомагнитных исследований донных отложений Центральной Атлантики и Южного Каспия (рисунок 1). События обратной полярности Гетеборг, впервые установленные в Швеции [14], выделяются в донных осадках Атлантического океана и Каспийского моря. Абсолютный возраст 10—12 тыс. лет. Длительность события 2 тыс. лет. Установлен и доказан его планетарный характер [5, 6, 8, 14]. Таким образом, данное событие является надежным и жестким палеомагнитным репером при корреляции и расчленении верхнего плейстоцена. В океанических донных осадках событие Гетеборг фиксируется в голоценовых и верхнеплейстоценовых осадках, а в Каспийском море — верхнехазарских осадках.

Событие обратной полярности Блейк в интервале 108—114 тыс. лет впервые установлено А. Коксом и вынесено на магнитохронологическую шкалу как реперный уровень [4]. Событие Блейк прослеживается в океанических осадках (ст. 4320, 4389) и в Каспийском море (скв. 476, 477). По палеомагнитным данным событие соответствует верхнеказарскому времени [15]. Событие Диепр-Чеган выделено в донных океанических осадках 3-х станций и в морских осадках скв. 477. По результатам палеомагнитных исследований данный реперный уровень соответствует нижнеказарскому времени [5, 10, 11, 12, 13, 14, 15].

Детальное палеомагнитное исследование донных осадков Атлантического океана и Каспийского моря позволили расчленить плейстоценовые отложения, провести межрегиональную корреляцию и датировать выделенные геологические события в абсолютных цифрах. Таким образом исследования донных осадков морей и Мирового океана дают важные сведения для создания планетарной палеомагнитной стратиграфической шкалы плио-плейстоцена. По имеющимся данным геомагнитная стратиграфическая шкала плейстоцена и служить необходимыми реперами при создании детальной стратиграфической шкалы четвертичных ий полярности, которые должны иметь место в палеомагнитной хронопериоде Брюнес осложнена по меньшей мере восемью событиями обратных отложений.

Литература

- Phillips J. D., Berggren W. A., Bertell A., Wall D. Paleomagnetic stratigraphy and micropaleontology of three deep-sea cores from the central North Atlantic Ocean. —Earth and Planet. Sci. Lett., 1968, 4, 2.
- Glass B., Ericson D. B., Heeren B. C., Opdyke N. D., Glass J. A. Geomagnetic reversals and Pleistocene chronology. —Nature, 1967, 216.
- Ericson D. B., Ewing M., Wollin G. The pleistocene epochs in deep-sea sediments. —Science, 1964, 146.
- Cox E. Geomagnetic polarity reversals. —Science, 1969, 163, № 3864.
- Третяк А. Н. Естественная остаточная намагниченность и проблема палеомагнитной сертификации осадочных толщ. —Киев: Наукова думка, 1983.
- Алиюлла Х., Слободянник В. М. В кн. Физические и океанологические исследования в тропической Атлантике. —М.: Наука, 1968.
- Багина О. Л., Безруков П. Л., Демиденко Е. Л. и др. Палеомагнетизм глубоководных осадков Индийского океана. —Киев: Наукова думка, 1973, с. 60—63.
- Третяк А. Н., Вигилианская Л. И. —Тез. докл. III съезда по геомагнетизму. —Киев, 1986.
- Зубаков В. А. В кн. Чтение памяти Л. С. Берга. —Л.: Наука, 1968, с. 17—63.

10. Зубаков В. А., Кочегура В. В. Магнитохронологическая шкала новейшего этапа (6 ми. лет). —Результаты исслед. по международн. геофиз. проектам. Геомагн. исследования, 1976, № 17, с. 37—41. 11. Куликов О. А., Трухин В. И., Фаустов С. С. О новой инверсии геомагнитного поля в период эпохи максимального оледенения. —Киев: Наукова думка, 1973. 12. Стейси Ф. Физика Земли. —М.: 1972. 13. Исаева М. И. Автореф. дис. ... канд. геол.-мин. наук.—М., 1977. 14. Morner N. A. Lansen J. Gotenburg magnetic flip. —Nature phys. Sci., 1974, 251, N 5174, p. 402. 15. Гурарий Г. З., Нечаева Т. Б. и др. Тонкая структура древнего геомагнитного поля: современное состояние и проблемы. —М.: Наука, 1988.

Институт геологии АН АзССР

Поступило 28. III 1989

М. И. Исаева, Н. Р. Мамедова

**ПАЛЕОМАГНИТ-МЕТОДУ ИЛЭ МЭРКЭЗИ АТЛАНТИКА ВЭ ЧЭНУБИ ХЭЗЭРИН
АЛТ ПЛЕЙСОСЕН ЧӨКҮНҮЛӨРИННИН АЖЫРЛАМСЫ**

Мэглэдэ Атлантик океанынын мэркээн һүссөн (5 сутун) вэ Чэнуби Хэзэрийн (екватин) Алт Плеистосен чөкүнүлөрнийн этрафлы палеомагнит тэдгигатлары кечирлишидир. Дүз вэ экс зиддийжтэлэрийн зонасы ажрылмыш, палеомагнит реперлэр тэ'жин едилмийн вэ онларын көмжий илэ алт чөкүнү парчаланмасы кечирлишидир.

Кечирлимиш тэдгигатлар плиоцен-плеистосенин планетар, палеомагнит, стратиграфик шкаласынын јаранмасы учун мүнүм мэлуматлар верир.

M. I. Isayeva, N. R. Mamedova

**DIVIDING OF PLEISTOCENE BOTTOM SEDIMENTS IN THE CENTRAL
ATLANTIC AND SOUTH CASPIAN BY PALEOMAGNETIC METHOD**

Conducted are detailed paleomagnetic investigations of pleistocene bottom sediments of central part of the Atlantic Ocean (5 cores) and South Caspian (6 wells). Distinguished are zones of normal and reversal polarity. Determined are paleomagnetic bench marks with the help of those a bottom sediments dividing is conducted. These investigations give important information for creation of planetary paleomagnetic stratigraphic scale of pliocene-Pleistocene.

АЗЭРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛЭР АКАДЕМИЈАСЫНЫН МЭРҮЗЭЛЭРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 10

1989

УДК 547.313.3

НЕФТЕХИМИЯ

В. В. АТЛАС, К. М. МУСАЕВ, Ф. Д. САФАРАЛИЕВА, Л. В. АРАКЕЛОВА,
Т. К. ПЛАКСУНОВ

**НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ РЕАКЦИИ МЕТАТЕЗИСА
ГЕКСЕНА-1**

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР М. А. Далиним)

Ранее было показано [1], что метатезис гексена-1 с высокой активностью и селективностью протекает на алюмо-молибденовых катализаторах. Введение в состав катализатора различных модификаторов позволяет не только повысить эффективность процесса, но и изменить молекулярно-массовое распределение получаемого продукта.

Нахождение оптимальных условий реакции и изучение их влияния на метатезис гексена-1 проводилось методом факторного планирования эксперимента. В качестве параметров оптимизации были приняты: концентрация (Y_1), селективность (Y_2) и выход целевых продуктов: фракция $C_7 \div C_{10}$ и $C_{11} \div C_{18}$ (Y_3), а в качестве управляемых факторов: температура реакции, давление, массовая скорость по гексену-1 и концентрация модификатора (таблица 1).

Факторы, уровни варьирования и нулевые уровни

№ пп.	Фактор	Коловое обозна- ченіе	Уровни варьирования		
			-1	0	+1
1	Температура, °C	X_1	100	120	140
2	Давление, мПр	X_2	0,7	1,2	1,7
3	Массовая скорость, г/в кг ч	X_3	3,5	4,5	5,5
4	Концентрация модификатора, $C_{\text{мод.}} / C_{\text{MoO}_3}$	X_4	$2,0 \times 10^{-2}$	$2,0 \times 10^{-2}$	$6,0 \times 10^{-2}$

Обработка экспериментальных данных, полученных по полному факторному плану второго порядка объемом $N=16$ опытов для четырех факторов без нулевой точки, показала, что модель и неполная модель второго порядка неадекватны для описания зависимости и селективности от условий реакции. Поэтому был реализован план второго порядка объемом $N=25$ оп. Обработка экспериментальных данных проводилась на ЭВМ методами регрессионного анализа по программе

Найденные численные оценки коэффициентов регрессии и проверка их значимости и адекватности эксперименту по t — и F-критериям позволила получить приближенные зависимости выбранных позволила получить приближенные зависимости выбранных объектов оптимизации, имеющие вид:

для модификатора M_1 :

$$Y_1 = 78,90 + 10,10 X_1 + 3,07 X_3 + 1,63 X_4 = 20,40 X_1^2 + 2,80 X_3^2 \\ Y_2 = 82,68 - 51,2 X_1 + 1,89 X_3 + 2,17 X_4 = 11,81 X_1^2 + 2,01 X_3^2 + 3,07 X_4^2 = \\ = 2,67 X_1^2 + 1,04 X_1 X_3 + 1,70 X_3 X_4 \\ Y_3 = 63,70 + 2,50 X_1 + 4,02 X_3 + 1,30 X_4 = 23,60 X_1^2 + 2,35 X_3^2 + 2,35 X_4^2 = \\ = 1,95 X_1 X_3 + 1,19 X_3 X_4 + 1,61 X_3 X_4$$

для модификатора M_2 :

$$Y_1 = 90,82 + 1,53 X_1 = 2,27 X_3 = 3,68 X_4 = 11,83 X_1^2 \\ Y_2 = 68,20 \pm 4,66 X_1 = 2,87 X_3 + 1,42 X_4 = 9,00 X_1^2 + 1,24 X_3^2 + 2,94 X_4^2 \\ Y_3 = 36,11 - 2,60 X_1 - 1,71 X_3 + 1,25 X_4 = 9,60 X_1^2 + 1,05 X_3^2 + 1,05 X_4^2$$

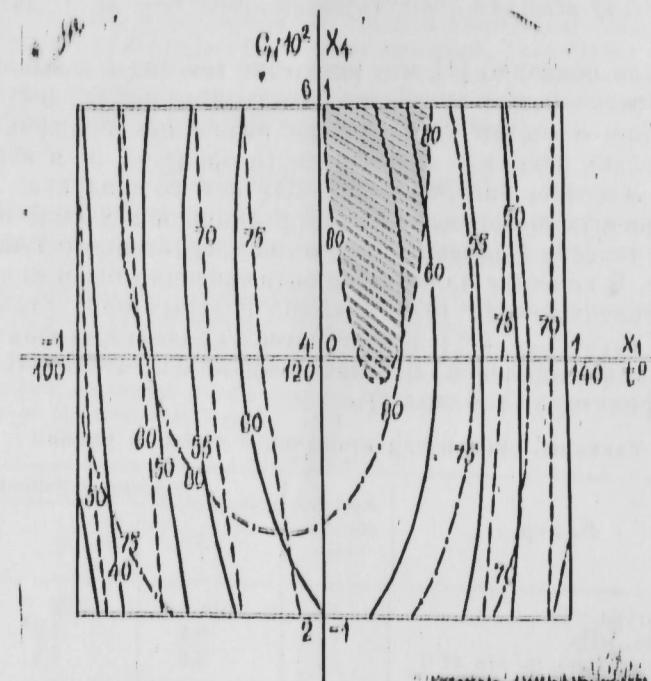

Рис. 1. Контурные линии конверсии (штрих-пунктирная), селективности (пунктирная) и выхода целевой фракции (сплошная линия) реакции метатезиса гексен-1 как функции температуры реакции X_1 и концентрации модификаторов X_4 при фиксированных значениях факторов: $X_2=0$; $X_3=0$. Модификатор M_1 .

Полученные зависимости показывают, что давление (X_2) и массовая скорость (X_3) оказывают незначительное влияние на процесс. Поэтому контурные диаграммы конверсии, селективности и выхода целевых фракций (рис. 1, 2) были построены как функции температуры реакции X_1 и концентрации модификаторов X_4 при фиксированных значениях давления $X_2=0$ и массовой скорости $X_3=0$.

Как видно из полученных диаграмм, метатезис гексен-1 на алюмобомолибденовом катализаторе с модификатором M_1 , эффективно протекает

в довольно узком температурном интервале $= 120-130^{\circ}\text{C}$, концентрация модификатора может варьироваться от $3,8$ до $6,0 \cdot 10^{-2}$. В этих условиях суммарная конверсия гексена-1 достигает 80% , выход фракции C_7-C^{10} составляет 60% при селективности по $C_7-C^{10} \approx 80\%$ (рис. 1).

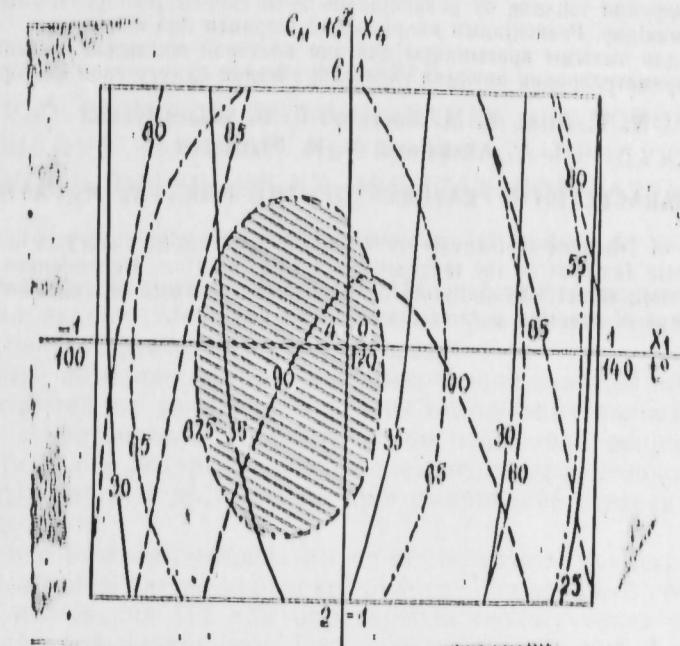

Рис. 2. Подпись та же, что и в рис. 1. Модификатор M_2 .

При введении в катализатор модификатора M_2 характер указанных зависимостей сохраняется (рис. 2). Область оптимальных значений параметров несколько смещается в сторону более низких температур $110-125^{\circ}\text{C}$ и более высоких концентраций модификатора M_2 , $2,5-4,6 \cdot 10^{-2}$. В этих условиях оптимальная конверсия составляет 90% , селективность по олефинам $C_7-C^{10} \sim 60-65\%$. Состав полученного продукта изменяется в сторону увеличения выхода фракции C_7-C^{10} до 35% .

Отклонение от области оптимальных значений параметров в ту или иную сторону приводит к снижению эффективности процесса.

Таким образом, методами математической статистики найдены зависимости, с достаточной степенью приближения описывающие связь конверсии, селективности и выхода целевых продуктов с условиями проведения реакции, и определены оптимальные значения основных параметров, при которых реакция протекает с достаточно высокой эффективностью.

Литература

Камбаров Ю. Г., Атлас В. В. и др. Сб. Мономеры и полупродукты для нефтехимического синтеза. — М., 1983, с. 65-69.

Всесоюзный научно-исследовательский институт по получению и переработке низкомолекулярных олефинов

Поступило 3. IV 1989

В. В. Атлас, К. М. Мусаев, Ф. Д. Сәфәрәлијева, Л. В. Аракелова, Т. К. Плаксунов

НЕКСЕН-1-ИН МЕТАТЕЗИСИ РЕАКСИЈАСЫНЫН БӘ'ЗИ
ГАНУНАУЈГУНЛУГЛАРЫ

Алұмомолибден катализаторлары иштиракы илә нексен-1-ин метатезисинин тәддигинин иәтичеләриниң тәілілі бу реаксијасын бә'зи ганунаујгүнлугларыны ашқар ет-деюә имкан вермишdir. Реаксијасын апарылmasы шәранти илә конверсија, селективлик вә мәсәдди маддә чыхымы арасындаки әлагәни көстәрәи асылылыг таптымышдыр.

Реаксија параметрләрини оптимал гијметләрә малик олдуғу саһә көстәрilmешdir.

V. V. Atlas, K. M. Musayev, F. D. Safaraliyeva,
L. V. Arakelova, T. K. Plaksunov

SOME CHARACTERISTIC FEATURES OF THE I-HEXENE METATHESIS

The studies of I-hexene metathesis over molybdena-alumina catalysts have revealed some characteristic features in the mechanism of this reaction. Dependences have been found of conversion, selectivity and yield of the desired products on reaction conditions. Optimum range of reaction parameters has been described.

АЗЭРБАЙЧАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН МӘРУЗӘЛӘРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 10

1989

УДК 543.982

ГЕОЛОГИЯ НЕФТИ

Б. Ш. АЛИЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ
РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАЛЕЖЕЙ НЕФТИ И ГАЗА ПРОДУКТИВНОЙ
ТОЛЩИ И ЗНАЧЕНИЕ ИХ ПРИ ШАХТНОЙ РАЗРАБОТКЕ

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР Ш. Ф. Мехтиевым)

Отложения продуктивной толщи (ПТ) в Азербайджане до настоящего времени являются основным объектом разработки по целому ряду месторождений нефти и газа.

Поэтому, изучение процессов формирования залежей нефти и газа и закономерностей их размещения в этих отложениях является одним из важных в теоретическом и практическом отношении вопросов, от правильного решения которых зависит повышение эффективности геологоразведочных работ и достоверное прогнозирование перспектив нефтегазоносности.

Не менее важное значение имеет исследование процессов формирования и выяснение закономерностей размещения залежей нефти, приуроченных к отложениям ПТ при определении геологических основ рациональной шахтной разработки нефтяных месторождений Азербайджана. Это связано с тем, что в ряде случаев в силу конкретных геологотектонических условий (раздробленность месторождений, обилие разрывных нарушений, наличие тектонических окон) нефтегазовые залежи подвергаются гипергеническим изменениям, в том числе окислению, осмерению, а также дифференциации. В таких условиях в связи с резким изменением физико-химических свойств нефти разработка залежей обычными методами становится невозможной, и если ресурсы углеводородов в таких залежах велики, то они могут служить объектами шахтной разработки.

Как известно, вопросы формирования нефтегазовых залежей продуктивной толщи наиболее полно разработаны А. А. Ализаде, Б. К. Базазаде, В. В. Вебером, В. А. Гориным, Ш. Ф. Мехтиевым, В. С. Кастрюлиным, В. С. Мелик-Пашаевым, П. И. Потаповым, С. Г. Салаевым, В. Е. Ханиным и др. Не останавливаясь на рассмотренных исследованиях этих авторов заметим, что взгляды их на этот счет большей частью не только различны, но и взаимоисключающие.

При рассмотрении процессов формирования залежей нефти и газа необходимо прежде всего осветить вопросы:

а) об источниках генерации нефти и газа; б) о путях миграции флюидов; в) о времени и этапах миграции; г) о фазовом состоянии мигрирующих флюидов.

Поскольку мы не занимались проблемой генезиса, то разделяем взгляды И. М. Губкина и его сторонников, считающих, что нефтегазовые залежи ПТ являются вторичными, образовавшимися за счет флюидов и мигрировавших из нижесложенных комплексов отложений.

Заметим, что вопрос о путях миграции флюидов в настоящее время не является дискуссионным и, пожалуй, можно считать общепризнанным мнение исследователей, признающих такими путями разрывные нарушения.

В одних случаях они являются проводниками нефти и газа и служат путями для вертикальной миграции из глубокозалегающих отложений в вышележащие и на дневную поверхность, в других — являются тектоническими экранами на пути латеральной миграции нефти и газа, способствуют образованию тектонически экранированных залежей. Следовательно, выполняя различные функции, тектонические разрывы в нефтегазовых месторождениях играют как положительную роль, так и отрицательную. Поскольку проводящие разрывы являются путями для вертикальной миграции нефти и газа, с одной стороны, они способствуют поступлению УВ из глубоких зон в вышележащие и, следовательно, в результате образуются новые залежи, а с другой стороны — по трещинам этих разрывных нарушений углеводороды выходят на дневную поверхность, т. е. разрушаются нефтегазовые залежи.

Известно, что разрывы по времени также могут играть различную роль в формировании залежей УВ, т. е. в положительную и отрицательную; могут быть то проводящими, то экранирующими, а то и вообще непроводящими.

Тектонические разрывы, выделенные по времени образования и развития, т. е. конседиментационные и постседиментационные, также могут быть и проводящими и экранирующими, в условиях отложений ПТ, хотя конседиментационные больше выполняют роль проводников, а постседиментационные — роль экранов. Разрывы, входящие на дневную поверхность, несомненно, больше играют отрицательную роль в сохранении уже образовавшихся залежей нефти и газа и способствуют их нарушению. При этом выход на дневную поверхность УВ может быть кратковременным, но энергичным (при извержении грязевых вулканов) или слабым, но очень длительным, продолжающимся в течение тысячелетий, однако и в том, и в другом случаях все это может привести к исчерпанию ресурсов УВ в ранее образовавшихся залежах.

Существуют две основные точки зрения на виды миграции и условия формирования нефтяных и газовых залежей. Согласно одной концепции формирование залежей нефти и газа происходило в основном за счет боковой (латеральной) миграции УВ. Сторонники противоположной и, пожалуй, более убедительной точки зрения считают, что нефтяные и газовые залежи формировались в результате, главным образом, вертикальной миграции углеводородов по разрывам и разломам из нижележащих толщ. При этом оказывается, что ориентация разрывных нарушений также имеет значение. В частности, анализ данных о геологическом строении нефтегазовых месторождений Ашхеронского нефтегазоносного района показал, что при формировании залежей нефти и газа в отложениях ПТ Азербайджана основными путями миграции углеводородов являются продольные разрывные нарушения, так широкое развитие в нижнем отделе этих отложений. Именно главным образом по продольным направлениям разрыва мигрировали нефть и газ. Об этом свидетельствует конфигурация большинства нефтегазовых залежей Азербайджана. Наглядным, очень ярким примером являются залежи Балаханы-Сабунчи-Раманинского месторождения, где в будущем следует сконцентрировать шахтную добычу нефти. Конфигурации залежей в пределах этого месторождения обусловлены главным образом

двумя ориентировочными почти параллельно друг другу продольными тектоническими нарушениями. Рассматривая вопрос о видах миграции при формировании залежей Ашхеронского нефтегазоносного района, приходится без всякого колебания предпочтение отдавать вертикальной миграции. Наряду с этим, несомненно, следует признавать и определенную роль ступенчатой миграции, т. е. сочетания вертикальной и латеральной миграции. В результате латеральной миграции происходит нагнетание нефти и газа в направлении от свода складки к ее крыльям и, таким образом, происходит заполнение флюидами ловушек. Так, преимущественно по продольным разрывным нарушениям, вследствие вертикальной и ступенчатой миграции, формируются нефтегазовые залежи и месторождения.

По вопросу о масштабах латеральной миграции УВ существуют разные мнения. Ряд исследователей считает, что миграция УВ происходит в региональных масштабах на протяжении сотен километров. Однако, в этом случае приходится допустить, что пластины-коллекторы, по которым происходила такая дальняя миграция, должны были иметь высокие значения пористости и проницаемости, а также большую выдержанную мощность на всем протяжении их залегания до ловушек и достаточную движущую силу для перемещения на большой глубине углеводородов и воды на сотни километров, что не реально из-за значительной литофацальной изменчивости всех свит и горизонтов ПТ и исключает возможность миграции УВ в отложениях продуктивной толщи на такие значительные расстояния [1].

На ограниченные масштабы миграции УВ из центральных частей бассейна седиментации продуктивной толщи, где, по всей вероятности, преобладает глинистая литофация, указывает также и В. В. Вебер [2], который допускает ширину пояса благоприятных для латеральной миграции фаций не более 50 км, принимая в среднем эту величину равной 25 км.

В связи с вышеизложенным следует полагать, что латеральная миграция нефти и газа в отложениях продуктивной толщи в основном ограничивалась пределами ловушек и протекала на небольших расстояниях. Об этом исключительно наглядно свидетельствуют исследования Ш. Ф. Мехтиева и его учеников [3]. Ш. Ф. Мехтиев установил, что пластовые воды одноименных горизонтов в пределах двух соседних ловушек как по типу, так и по минерализации резко отличаются от вод того же горизонта в синклинальной депрессии, расположенной между этими двумя ловушками.

Вопрос о времени формирования залежей в отложениях ПТ решается в связи с геотектоническими условиями, господствовавшими в течение всего плиоцена и антропогена. Надо полагать, что процессы нефтеобразования и носили прерывисто-непрерывный характер.

В соответствии с историей геотектонического развития Южно-Каспийской впадины в плиоцене выделяется ряд этапов нефтегазонакопления. В конце I этапа (от конца кирмакинского и до конца надкирмакинского времени) были сформированы залежи в отложениях калининской свиты на всей площади ее распространения.

II Этап связан с концом сурхансского времени. За этот период были созданы необходимые условия для нефтегазонакопления по всему разрезу и площади распространения, начиная от подкирмакинской свиты до свиты «перерыва» включительно.

III этап нефтегазонакопления имел место в верхнем плиоцене в акчагыльском веке. В это время условия для нефтенакопления создались почти по всему разрезу ПТ, в том числе и в периферийных участках ее развития.

В течение IV этапа, соответствующего по времени антропогену, были созданы условия для нефтенакопления по всей территории развития отложений акчагыльского и ашшеронского ярусов, а местами и бакинского яруса.

Все установленные для Южно-Каспийского бассейна этапы нефтегазонакопления и перерывы между ними характерны и для Прикурийского бассейна, осадконакопления, однако отличительной особенностью Прикурийской впадины относительно вышеописанных является ее более интенсивное погружение в верхнем плиоцене и антропогене.

В заключение о формировании залежей в ПТ следует отметить, что миграция флюидов, по-видимому, происходила не только в жидкой и газообразной фазах, но и в распространенном виде в сопровождающих газах и водах.

Переходя к вопросу о закономерностях размещения залежей нефти и газа продуктивной толщи как на суше Азербайджана, так и в пределах прилегающей акватории следует отметить, что одной из самых крупных зон нефтегазонакопления является антиклинальная зона Фатман — Кирмаки — Сабунчи — Раманы — Сураханы — Карабухур — Зых — Песчаний — Бахар — Шихово-море. Здесь выявлена определенная закономерность в распределении залежей, на что обратили внимание Ш. Ф. Мехтиев и его сотрудники. Как следует из работы [4], фазовое состояние углеводородов в залежах в значительной мере зависит от характера флюидоупоров.

Следующей зоной нефтегазонакопления является Бинагады — Чахнагляр — Зыгильпир — Сулутепе — Шабандаг — ташкя-Ясамальская долина — Локбатан — Пута — Кушхана — Кергез — Карадаг — Шонгар — Гюльбахт. В этой зоне распределение залежей нефти и газа также подчинено в основном структурным формам, однако здесь значительную роль играют стратиграфический и литофаunalный факторы.

Как видно из изложенного, особенности процессов формирования залежей нефти и газа, а также условия залегания флюидов в отложениях ПТ — должны быть изучены по каждому нефтяному месторождению, в которых предусмотрено применение шахтного способа добычи нефти, ибо эти особенности нефтяных месторождений предопределяют решение целого ряда вопросов, связанных с шахтной разработкой нефтяных месторождений.

Литература

1. Али-Заде А. А. В кн.: Масштабы миграции углеводородов. — Тр. Зап. Сибири, НИГНИ, вып. 17. — Тюмень, 1977. 2. Вебер В. В. Диагенетическая стадия образования нефти и газа. — М.: Недра, 1978. 3. Мехтиев Ш. Ф. Проблемы генезиса и формирования нефтегазовых залежей. — Баку, 1969. 4. Мехтиев Ш. Ф., Цатуриян А. Б. — АНХ, № 11, 1987.

Институт геологии АН АзССР

Поступило 16. V 1989

Б. Ш. Элиев

МӘҮСҮЛДАР ГАТДА НЕФТ-ГАЗ ІТАГЛАРЫНЫН ЖАРАНМАСЫ ВӘ
ЈЕРЛӘШМӘСИ ГАНУНАУJГУНЛУГЛАРЫНЫН БӘ'ЗИ МӘСӘЛӘЛӘРИ
ВӘ ОИЛДАРЫН ШАХТА ҮСУЛУ ИЛӘ ИШЛӘНМӘСИНӘ ТӘ'СИРИ

Мәгаләдә, нефт жатагларынын жаранмасы процессләриндән вә онлардын ганунауjгунлугларындан бәлс едилир. Ийдиә гәдәр мә'лум олан нефтин миграциясы изәрүүләрди төлпил олуңур вә бу амилләрни нефт жатагларынын шахта үсүлү илә ишләнмәсина олан тә'сири тәдгиг едилир.

B. Sh. Aliev

SOME PROBLEMS ON PT OIL AND GAS DEPOSIT LOCATIONS REGULARITY AND FORMATION AND THE IR MEANING BY MINE INVESTIGATION

In the article the author considered the problems of oil and gas deposits location regularity and formation in the Azerbaijan productive strata. The point of views on the oil vibration was investigated. The effect of these factors on Azerbaijan oil deposits mine exploitation was studied.

О. Г. МЕЛИКОВ

**К ВОПРОСУ О ГРАНИЦЕ МЕЛОВЫХ И ПАЛЕОГЕНОВЫХ
ОТЛОЖЕНИЙ МАЛОГО КАВКАЗА (НА ПРИМЕРЕ
МАРТУНИНСКОГО СИНКЛИНАРИЯ)**

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР Э. Ш. Шихалибейли)

Начиная с 1960 г. вопрос о границе меловой и палеогеновой систем широко обсуждается [1, 2]. Различные мнения на стратиграфические положения датского яруса связаны с переходным характером его фауны. Отнесения датского яруса к мелу или палеогену возможно только на основании изучения отдельных групп фауны этого яруса на ограниченной площади распространения [3]. К таким площадям относятся Мартунинский синклорий и ее переходная часть с Предмалокавказским прогибом. Хотя решением межведомственной стратиграфической комиссии (1984 г.) даний включен в нижнюю часть палеоценена, в этом вопросе существуют противоподобные мнения.

Так, в процессе крупномасштабной геологической съемки в восточной части Малого Кавказа, с. Советашан, Норагах, Сардашен, Неркин-Клычбаг, Хачмач, у крепости Оскеран и др. были собраны и определены в окрестностях

ны панцири морских ежей. В верхах верхнего Мартунинского синклиниория выделены непрерывный разрез кампанского, маастрихтского, датского ярусов и палеогена.

Отложения нижнего маастрихта, подстилаемые кампаном, впервые выделены в окрестностях с. Норагюх, Сардашен и Хачман [4]. Верхний маастрихт изучен недалеко от южных ворот крепости Аскеран, в окрестности с. Неркин-Клычбаг. Эти отложения как бы образуют природную крепость — стеной поднимаются в виде куэста. К северу от этого места на возвышении, в платообразной части, к юго-западу от с. Ханабад изучен разрез датского яруса.

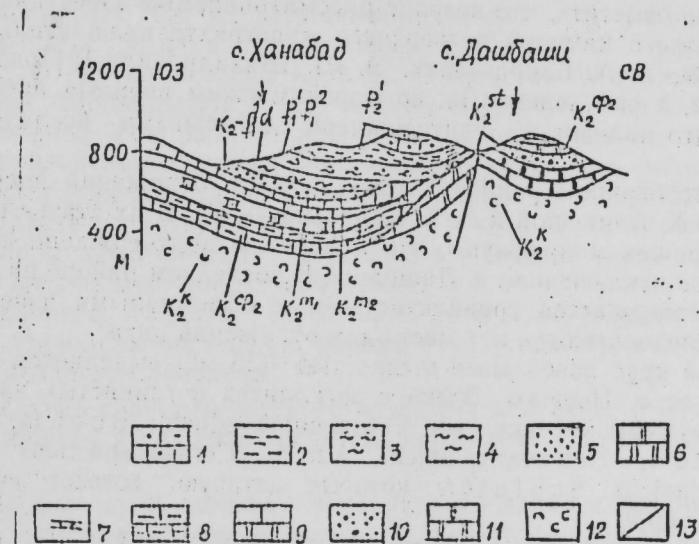
Карбонатные образования в расщепленном виде как верхний кампан широко развиты в Мартунинском синклории в левобережной р. Каркарчай (между пос. Аскеран и с. Сардашен).

Верхнекампаний возраст известняков обосновывается на основании морских ежей: *Orthaster alaplensis* Lambert, *Coraster cubanicus* Posl., *Pseudofasler caucasicus* Dru, *Galeola gauthieri* Lambert, *Micraster longiflari* Hrb. Эти формы были собраны в гравелистистых, песчанистых и окремненных известняках в самых нижних и средних частях разреза у с. с. Сардашен, Норагюх, Неркин-Клычбаг и др.

Известияки верхнего кампана в 2 км к северу от с. Новый Норагюх до с. Сардашен трангрессивно, с базальным конгломератором в основании (0,3—0,7 м) перекрывают коньякские песчано-аргиллитовые фации.

Выше базальных конгломератов выделяются моноклинально залегающие гравелистые известияки, которые вверх по разрезу образуют ритмичное преслангование песчанистыми, обломочными и окремненными известияками с пропластками аргиллитов и туффитов, общая мощность которых достигает 200 м. Мощность известияков уменьшается с юго-востока на северо-запад и не превышает 120 м у с. Сардашен. Эти известияки, имея (СВ 40—60° угол 10—5°) пологое падение, постепенно переходят в песчанистые известияки нижнего маастрихта.

Нижний маастрихт представлен массивными, мелоподобными известияками с пачками аргиллитов и гравелистических известияков общей мощностью 250 м. Они выделяются в левобережье р. Каркарчай, между пос. Аскеран и с. Сардашен, где при ширине 0,5—2,0 км прослеживаются в СЗ (320°) направлении с азимутом падения на СВ, под углом 10—15°. Эти известияки совершенно согласно перекрывают окремненные известияки верхнего кампана (рисунок 1).

Нижний эоцен: 1 — известияки и песчаники (верхняя толща); 2 — аргиллиты и песчаники (нижняя толща); 3 — аргиллиты и мергели верхнего палеоцена; 4 — глины и аргиллиты нижнего палеоцена; 5 — песчано-глинистые известияки с пропластками глин дания; 6—9 — известияки: 6 — глинисто-мергельные верхнего маастрихта; 7 — мергельно-гравелистистые нижнего маастрихта; 8 — мелоподобные и песчанистые верхнего кампана; 9 — толстослонистые и обломочные кампана; 10—11 — верхний сантон; 10 — гравелиты и песчаники; 11 — орбитоидные песчанистые известияки; 12 — аргиллиты и песчаники коньяка; 13 — взброс.

Нижнемаастрихтский возраст характеризуется морскими ежами и др. фауной: *Galerites vulgaris* Leske, *Conulus campanaeformis* Melikov e Endelman, *Echinocorys pyramidatus* Portl., *Seuraster ajtus* Seunes, *Stegaster chalmasi* Seunes, *Cultaria rocardi* Cotteau, *Oithaster evariste* Cotteau, *Homoeaster tunelanus* Pomel, которые собраны у крепости Аскеран, с. с. Норагюх, Неркин-Клычбаг и др. Гапот в песчанистых известияках и прослоях аргиллитов.

Характерной особенностью отложений нижнего маастрихта является преобладание пачек мелоподобных и гравелистистых известияков в нижних и средних частях.

Наибольшая мощность (250 м) известняков наблюдается между г. Гапорт и с. Неркин-Клычбаг. Эта мощность постепенно уменьшается в СЗ направлении и составляет 50 м, в 2 км к северу от с. Сардашен.

Верхний маастрихт представлен глинистыми и песчанистыми известняками с пачками аргиллитов и туффитов, общей мощностью 150 м. Причем, песчанистые известняки в верхней части сменяются слабоокремицкими органогенными известняками (с. Ханабад). В целом отложения верхнего маастрихта распространены там, где выделяются известняки нижнего маастрихта.

Верхнемаастрихтский возраст отложений доказан на основании морских ежей: *Echinocorys percoicus* Hagenov, *Seuniaser lamberti* Charnes, *Homaster evaristei* Co., *Coraster vilianovae* Cot., *Cyclaster elegans* Seunes. Эти формы были собраны из песчанистых известняков и туффитов в СВ части с. Сардашен, Норагюх, г. Гапорт, крепости Аскера и с. Неркин-Клычбаг.

Уместно отметить, что возраст рассматриваемых известняков, начиная от верхнего кампана до верхнего маастрихта включительно В. П. Ренгарденом, А. А. Байрамовым, Э. Ш. Шихалибейли [5] был принят как кампан, а расчленения их по морским ежам впервые произведены нами [4], что полностью подтверждено детальными исследованиями [6].

В исследованном районе датский возраст отложений впервые был установлен Х. Алиюлло и А. А. Байрамовым [1]. В их статье приводится целый список микрофауны, что полностью подтверждено исследованиями [6], за исключением с. Дашбashi. В последнем районе разрез верхнего мла завершается гравийлистами и обломочными известняками кампана. Следовательно, нет места для отложений даты.

Датский ярус наибольшей мощностью (35 м) выделяется в 1 км к ЮВ (130°) от с. Норагюх. Здесь в аргиллитах и глинистых известняках были обнаружены морские ежи: *Echinocorys edhemii* Boehm, *Ech. sulcatus* Goldf., *Homoeaster abichi* Anth., *Coraster spaericus* Seunes, *Cyclaster danicus* Schlüter, которые датируют возраст вмещающих пород как даты.

Датская микрофауна: *Globorotalia angulata* (White), *G. compressa* (Plum.), *G. ehrenbergi* (Bölli), *G. varianta* (Subb.), *Globigerina trivalis* Subb., *Anomalina danica* (Brotz.), *Acarinina praecursoria* Moroz. и др. была обнаружена в пропластках глин и аргиллитов как в ЮВ сел. Норагюх, так и Клычбаг, ЮЗ с. Ханабад.

Отложения даты в ЮВ части с. Норагюх выступают в мульде пологой синклинальной складки СЗ простирации (310°). Однако они в районе с. Ханабад падают на СВ (30—40°) под углом 5° и в свою очередь согласно перекрываются аргиллито-глинистыми известняками даты нижнего палеоценена.

Отложения даты нижнего палеоценена выделяются в ЮЗ окраине с. Ханабад, где наблюдается ритмичное переслаивание органогенных известняков с глинами, алевролитами, мергелем глинистыми и мергельными разной фации повсюду были обнаружены обильные даты-раннепалеоценовые фораминиферы: *Globigerina triloculinoides* Plum., *G. triangularis* White, *G. ci. trivalvis* Subb., *G. microcellulosa* Mor., *Textularia plummerae* (Lalick), *Eponides saginaria* N. Byk., *Globorotalia ehrenbergi* (Bölli), *G. pseudomeneghi* (Bölli) (определения Р. М. Алиевой).

Эти отложения выделяются в виде узкой полосы (15—50 м) в ЮЗ

части с. Ханабад и прослеживаются в СЗ (280—290°) направлении на расстоянии 3 км. В этом интервале алевролито-известняки даты—нижнего палеоценена падают на СВ (20—40°) под углом 5° и постепенно переходят в темно-серые глины нижнего палеоценена. Поэтому [6], учитывая литолого-палеонтологические данные пятиметровой флишонидной пачки, расположенной выше даты, они принимаются как «переходный слой» к раннему палеоцену.

Отложения нижнего палеоценена состоят из темно-серых, с зеленоватым оттенком аргиллитов с алевролитами, мергелями, пропластками глин, глинистых и мергельных известняков общей мощностью 42 м. Эти породы, широко развитые на левобережье ручейка на западной окраине с. Ханабад и под пологим углом 5°, залегают на СВ и образуют значительную площадь у с. Ханабад.

Указанные отложения прослеживаются в СЗ (300—330) направлении, начиная с ЮВ с. Ханабад до с. Верин-Клычбаг на СЗ, расстоянии 5 км. Повсюду в этом интервале в самой нижней части разреза в аргиллитах и пропластках глин были обнаружены: *Globorotalia angulata* (White), *G. ehrenbergi* (Bölli), *G. pseudomeneghi* (Bölli), *G. varianta* (Subb.), *G. triangularis* White, *G. polonga* Schütz., *G. pseudobulloides* Plum., *G. triloculinoides* Plum., *G. quadrata* White, *Eponides lunata* Brot., *Anomalina praecutita* Vass., *Globularia gibba* Orb., *Guttulina eidiae* Vass., *Textularia variata* Vass. (определения Р. М. Алиевой).

Из приведенного списка фораминифер видно, что раннепалеоценовый возраст этих отложений в районе с. Ханабад вполне обоснован. Для этого возраста характерны преобладания в нижней части разреза аргиллитов с пропластками глин и мергелей, а в верхней части появление пачек глинистых и мергельных известняков.

В районе с. Ханабад серые аргиллиты и мергельные известняки раннего палеоценена постепенно переходят в темно-серые аргиллиты и мергели позднего палеоценена.

1. Верхней границей датского яруса считаем серы, темно-серые глины и аргиллиты в подошве «переходящего слоя» (даны — нижний палеоцен).

2. По составу и сходству морских ежей даны с верхнесенонскими (кампан, маастрихт), датский ярус целесообразно включить в состав меловой системы.

Литература

1. Алиюлла Х., Байрамов А. А. — Докл. АН АзССР, т. 17, 1961, № 9, с. 809—812.
2. Халилов Д. М. — XXI сессия. Докл. советских геологов, проблема 5. Граница меловых и третичных отложений. — М.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 139—147. З. Яншин А. Л. Стратиграфическое положение датского яруса и проблема мел-палеогеновой границы. — М., 1960. 4. Шихалибейли Э. Ш., Меликов О. Г. — Докл. АН АзССР, т. 23, № 7, 1967, с. 40—43. 5. Шихалибейли Э. Ш. Геологическое строение и история тектонического развития Малого Кавказа, т. 1. — Баку, 1964, с. 304. 6. Гасанов Т. Аб., Кязыков Т. М. — Советская геология, № 3, 1988, с. 62—70.

Институт нефти и химии им. М. Азиизбекова

Поступило 27. II 1989

О. И. Мэвиков

КИЧИК ГАФГАЗЫН ТӘБАШИР ВӘ ПАЛЕОКЕН ЧӨКҮНТҮЛӘРИНИН
СӘРНӘДДИ МӘСӘЛӘСИНӘ ДАИР

(Мартуни синклиниориси тимсалында)

1960—1962-чи илләрдә палеонтологи тәдгигатлар иетичесинде Даглыг Гарабағын әразисинде Маастрихт вә Дат мәртәбәләриниң сәчијјәләндирән дәниз кирпиләри галыглары топланышында.

Сон заманларда апарылан ири мигъяслы қеоложи планалма заманы (Т. А. Ысәнов, Т. М. Казымов) бу мәртәбәләрин мөвчудлуғу мүәллифләр бир јердә бир даға мүкәммәл сурәтдә макрофауна иле сүбүт едилмишидир.

Уст Маастрихт үзәринде уйгуни жатып Дат мәртәбәсін аркиллит, кил, меркел вә үзви әһәнкдашларындан избәртди (галынығы 7—35 м). Бу чөкүнтүләр уйгуни олараг дат-палеосен килләри, аркиллитләри вә әһәнкдашлары иле өртүлүр. Ошларын үзәринде исе Алт Палеосен жатыр. Дат мәртәбәсі ашағыдакы дәниз кирпиләри иле сәчијјәләндир-

Беләлікә, алышан мә'луматларда әсасен фасиләсиз олараг Кампан, Маастрихт, Дат-алт Палеосен, Алт Палеосен чөкүнтүләринин там кәсилишиниң тәртиб етмәк мүмкүн олмушшур.

Мүаллифине фикринчә, Дат мәртәбәсінин дәниз кирпиләринең әсасен тәбашир системинде галмасы мәгсәдәујғундур.

О. Г. Melikov

CONCERNING THE BOUNDARY BETWEEN THE CRETACEOUS AND
PALEOGENE DEPOSITS OF THE TRANSCAUCASIC REGION (Martuni cincline)

As the result of paleontological research at the «Karabakh mountains» 1960—1962 was accumulated collections of sea-urchins characterised for maestrichtian and Danian depositions.

At the latest years as the results of largescale geological surveys (T. Ab. Gassanov, T. M. Kyazimov) with participations of macrofauna's author, was confirmed the present of Danian depositions which consist of consequence of clay, depressed clay mergel, organic limestone with layers of clays, depressed clays, thickness 35m. These depositions according to upper maestrichtian and underlined clay, depressed clay and limestone gives Danian-lower Paleocene. The last in the sequence is the lower Paleocene.

At the Danian depositions was found the following sea-urchins: Echinocorys edhemicus Boehm., Ech. sulcatus Goldf., Ech. sulcatus Goldf., Ech. arnoudi Seunes, Ech. depresses Goldf., Homoeaster abichi Anth., Coraster sphaericus Seunes, Cyclaster danicus Schlüter.

The author consider that according to the contents of sea-urchin the Danian depositions lies to the Cretaceous system.

АЗЭРБАЙЖАН ССР ЕЛМЛӘР АКАДЕМИЈАСЫНЫН МӘРУЗӘЛӘРИ

ДОКЛАДЫ АКАДЕМИИ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

ТОМ XLV ЧИЛД

№ 10

1989

УДК 327.3.321(479.24) (439)

ИСТОРИЯ

Ф. Э. ФЕЙЗУЛАЕВ

ПОМОЩЬ МОПР СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА
РЕВОЛЮЦИОННЫМ БОРЦАМ ВЕНГРИИ В 20-Е ГОДЫ

(Представлено академиком АН Азербайджанской ССР А. С. Сумбатзаде)

Крепкие узы интернациональной дружбы связывали азербайджанский и венгерский народы в годы социалистического строительства.

Актуальность и важность исследуемой темы обусловлены во-первых, растущей на современном этапе значимостью международной солидарности, во-вторых, крепущей дружбой азербайджанского и венгерского народов, что подтвердила прошедшая недавно в Баку VII сессия советско-венгерской комиссии по общественным наукам, в третьих — отсутствием научных трудов в советской историографии.

Рост белого террора, число жертв после подавления революции в Венгрии дало мощный импульс общесоюзному движению солидарности с жертвами венгерской реакции.

Это движение началось и в Азербайджане.

С первых же дней установления Советской власти в Азербайджане, несмотря на трудности, связанные с гражданской войной, трудящиеся Республики, верные интернациональному долгу развернули борьбу за спасение венгерских коммунистов. По инициативе АСПС 5 октября 1920 г. они провели День помощи жертвам белого террора в Венгрии и отработали сверх рабочего времени в фонд помощи им.!

Спасаясь от репрессий фашистской реакции, многие венгерские коммунисты находили политическое убежище в СССР. Часть из них нашла приют в Азербайджане. Для оказания помощи политэмигрантам в 1923 г. в Баку было создано отделение общества взаимоопомощи политэмигрантов на территории СССР². Высший экономический совет Азербайджанской ССР ассигновал на организацию этого общества 5 740 руб.³.

Начиная с 1923 г. азербайджанское общество вело кропотливую работу по размещению и оказанию всесторонней помощи прибывшим венгерским политэмигрантам. В июле 1923 г. венгерским эмигрантам были отведены в Сальянском уезде Азерб. ССР земли для устройства их хозяйств и они были обеспечены жильем. Часть из них получала возможность заняться сельскохозяйственным трудом⁴.

Важное значение имела идеологическая работа среди венгерских эмигрантов, проживающих в Азербайджане. Она осуществлялась путем проведения лекций, докладов, интернациональных вечеров, митингов. Например, в связи со 2-й годовщиной Венгерской Коммуны 22 марта 1921 г. в клубе ЦК ЛКСМ был проведен вечер интернациональной дружбы венгерских эмигрантов с рабочими Баку⁵.

В условиях небывалого разгула фашистского террора было арестовано немало венгерских коммунистов. Поэтому одной из важнейших за-

дач азербайджанской секции МОПР явилась организация помощи венгерским политзаключенным.

Одной из сторон международных связей трудящихся Азербайджана с венгерскими революционерами являлась моральная и материальная помощь политзаключенным, томившимся в тюрьмах правительства Хорти. Эта работа проводилась через МОПР Азербайджана, созданную в начале 1923 г. Основными задачами мопровской организации являлись: кампании солидарности, митинги протеста против белого террора, оказание моральной и материальной помощи зарубежным революционерам, шефство над тюремнами.

Деятельность МОПР Азербайджана сыграла важную роль в укреплении международной солидарности с венгерским пролетариатом.

Пример этому подавали сотрудники ЦК АКП(б). Заслушав доклады о тяжелом положении в Венгрии, собрание постановило взять шефство над одной из венгерских тюрем, оказывая политзаключенным морально-политическую и материальную поддержку⁶.

В декабре 1924 г. в Баку и его районах была проведена «Неделя МОПР», в течение которой мопровскими ячейками было взято шефство над еще одной венгерской тюрьмой⁷.

Усиление полицейских и фашистских репрессий монархической контрреволюции в Венгрии осенью 1925 г., где власть находилась в руках военной диктатуры привело к тому, что многие венгерские революционеры, в том числе и М. Ракоши — один из руководства Венгерской компартии — были арестованы и брошены в тюрьму.

Весть о предстоящей расправе над венгерским революционером М. Ракоши глубоко возмутила трудящиеся массы Азербайджана. По всей республике прошли массовые митинги протеста в защиту М. Ракоши. Одной из первых присоединила голос протesta и мопровская организация Азербайджана. От 80 тыс. членов мопровцы призвали трудящихся организовать митинги против злодеяний венгерской реакции и освобождения из тюрьмы М. Ракоши⁸.

Активно выступили в поддержку своего товарища по борьбе и венгерские политэмигранты, проживающие в Баку. На общем собрании ЦК МОПР, совместно с венгерскими политэмигрантами, заслушав доклады секретарей ЦК АКП(б) С. М. Кирова и А. Г. Караваева, постановили протестовать против расправы над М. Ракоши⁹.

В июле 1926 г. состоялся суд над М. Ракоши, который приговорил его к смертной казни за деятельность по организации Компартии Венгрии. Это привело к новому взрыву возмущения и гнева трудящихся Азербайджана. В июле 1926 г. ЦК и БК МОПР республики обратились с воззванием к трудящимся к организации митингов против смертной казни М. Ракоши¹⁰. Волна собраний, митингов протеста прокатилась по всем предприятиям и учреждениям. Рабочие и служащие завода им. Л. Шмидта и фабрики им. В. И. Ленина потребовали освобождения М. Ракоши из венгерских застенков¹¹.

Активно выступали в защиту М. Ракоши и сотрудники ЦК АКП(б). В июле 1926 г. они провели митинг протеста против решения суда¹².

Выражая солидарность с венгерским борцом, рабочий класс г. Баку избрал его почетным членом-депутатом Баксовета¹³.

И в последующие годы мопровцы Азербайджана поддерживали дружеские связи с М. Ракоши путем переписки с ним. На предприятиях, фабриках и заводах республики создавались ударные бригады им. М. Ракоши¹⁴.

В мае 1928 г. в Австрии был арестован видный деятель венгерского и международного рабочего движения, один из основателей Компартии Венгрии Бела Куц, вынужденный временно скрываться в Австрии, в связи с усилением фашистского террора и преследований.

Ярким проявлением международной солидарности была проведенная в 1928 г. МОПР кампания в защиту Бела Куца, попавшего в руки фашистской диктатуры. В этих массовых манифестациях участвовали широкие слои населения. Инициатором этих кампаний явилась МОПР республики.

В мае 1928 г. ЦК и БК МОПР провели митинги протеста против угрозы выдачи вождя венгерской революции Б. Куца венгерским властям.¹⁵ По всем заводам и фабрикам состоялись многотысячные летучие митинги протеста за освобождение Б. Куца¹⁶.

Резолюцию протеста вынес актив МОПР Азербайджана, в которой гневно обсуждались действия австрийской фашистской реакции и требовали освобождения Б. Куца¹⁷.

Массовые митинги протеста трудящихся СССР за освобождение жертв венгерской реакции сыграли важную роль в их спасении. Многие смертные приговоры были отменены.

Верный своему международному долгу Советский Союз и ныне поддерживает дружеские связи с Венгерской Народной республикой.

Примечание

- ¹ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 1114, оп. 1, д. 2, л. 11, 18, 19.
- ² ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 27, оп. 1, д. 235, л. 2—4.
- ³ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 379, оп. 3, д. 104, л. 98.
- ⁴ Газ. «Заря Востока», 1 июля 1923 г.
- ⁵ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 379, оп. 3, д. 3049, л. 35.
- ⁶ ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 74, д. 132, л. 172.
- ⁷ Газ. «Бакинский рабочий», 1 декабря 1924 г.
- ⁸ Газ. «Труд», 23 октября 1925 г.
- ⁹ Газ. «Труд», 26 октября 1925 г.
- ¹⁰ Газ. «Труд», 9 июля 1926 г.
- ¹¹ Газ. «Ени ёл», 15 июня 1926 г.
- ¹² ПЛАФ ИМЛ, ф. 1, оп. 125, д. 435.
- ¹³ Газ. «Бакинский рабочий», 27 февраля 1929 г.
- ¹⁴ ЦГАОР Азерб. ССР, ф. 2946, оп. 1, д. 70, л. 36—37, 50—51.
- ¹⁵ Газ. «Вышка», 15 мая 1928 г.
- ¹⁶ Газ. «Бакинский рабочий», 17 мая 1928 г.
- ¹⁷ Газ. «Ени ёл», 20 мая 1928 г.

Институт истории АН АзССР

Поступило 19. X. 1987

Ф. Е. Фејзулаев

20-ЧИ ИЛЛЭРДЭ СОВЕТ АЗЭРБАЙЧАНЫНЫ МОПР ТЭШКИЛДҮҮСҮНҮН МАЧАРЫСТАНЫН ИНГИЛД МУБАРИЗЛЭРИН ҚӨМӘСИ

Азэрбајчанды Совет һакимијети гурулдугу илк күндөн өзүүнү бејналмиләл борчунада садиг олан республика эзимэткешләри фашист иртичасына гарыш мубаризээ өдүрмачар коммунистләрдин хилас етмәк угрунда мубаризээ башладылар. Бу иш 1923-чүү илдөн эввэлдөнде ярадылмыш Азэрбајчан МОПР тэшкүлдүлөттөн саласыла һөјат ачылды. Мончуларын кечирдикләри күтләви, е'тираз митингләри аг терроруң турбандырына маңди вэ мә'нәви қөмөк көстәрмәкдә мүһүм рол оюнады. Буржуза мәйхәнәсүнин чыгардыгы бир чох һөкмләр ләгв единди.

F. E. Feizullayev

THE SOVIET AZERBAIJAN MOPR HELP TO THE REVOLUTIONARY
FIGHTERS OF HUNGARY IN THE 20 th CENTURY

From the first days of the establishment of the Soviet power in Azerbaijan the workers of the Republic faithfully struggled for the saving of the Hungarian communists struggling against fascist reaction. This work was carried out through MOPR of Azerbaijan created at the beginning of 1923. Mass meetings of protest held by the members of MOPR played an important role in rendering moral and material help to the victims of white terror. Many death sentences passed by the bourgeois court were abolished.

МҮНДЭРИЧАТ	
Ријазијјат	
Ә. Б. Әлијев, Ф. А. Әлијев. Гејри-хәтти һиперболик тәнилијин минимал атTRACTорунуи варлығы нағында	3
Е. Г. Оручов. Спектрал параметрдән ზохбәдли шәклиндә асылы 4-чү тәртиб диференциал тәнилек үчүн гојулмуш сәрһед мәсәләләри нағында	7
Механика	
J. A. Әjjубов. Сүрүнкәчлик иәзәријәсіндә зәдәләмәләрин јығылмасыны пәзәрә алан гарышынг вариасия принциппин бир модификациясы нағында	13
Jарымкечиричиләр физикасы	
J. M. Һачыјев, Р. З. Һачыјев, Б. Ә. Һүсејнов, А. А. Мәммәдов, З. Б. Сәфәров. CaSe монокристалы вә SiO ₂ , тәбәгәсін асасында МДЖ гурулушунун сәрһед һаллары	17
h, M. Пашаев, М. Ә. Алшанов, Н. Г. Һүсејнов, Итриумлу инфраткечиричи керамиканы термодинамик хассасләри	22
K. Р. Аллаһвердиев, А. А. Бабирова, Б. Р. Һачыјев, Т. Г. Мәммәдов. TiCaSe ₂ вә TiZiS ₂ кристалларында фаза кечидләринин характеристика нағында	25
Полимерләр физикасы	
J. А. Кабулов, С. А. Абасов. Полиетилентерефталат (Петф) вә полиетилен (ПЕ) полимер плюнкаларында электрик көйнәлмәсінин термомеханики анализи	29
Ұзви кимја	
Р. А. Султанов, Р. Р. Әімәдова. Тәркибинде хлор олан асетилен сырасы ефироспиртләрин һидросилилләшмәси	33
Гејри-ұзви кимја	
M. K. Бабаев, Д. М. Гәнбәров, X. С. Мәммәдов. Кристаллик шүшә материалларының алымасында морденит тәркибли хаммалларының истифадә перспективләри	37
A. Б. Агаев, П. И. Рустемов, Jn ₂ Te ₃ —Рі ₂ T ₃ системинин тәдгиги	40
Кеофизика	
M. И. Исајева, Н. Р. Мәммәдова. Палеомагнит методу илә мәркәзи Атлантика вә Җәңуби Хәзәрин Алт Плејстосен чөкүнүләринин ажырламасы	43
Нефт кимјасы	
B. В. Атлас, К. М. Мусаев, Ф. Д. Сәфәрлијева, Л. В. Аракелова, Т. К. Плакунов. Іексен-1-ин метатезиси реаксијасының ба'зи ганунаујгулуглары	47
Нефт қеолокијасы	
Б. Ш. Әлијев. Мәһсуздар гатда нефт-газ жатагларының јаралмасы вә јерләшмәсі ганунаујгулугларының ба'зи мәсәләләри вә онларын шахта үсүл ишләймәсінә тә'сир	51
Стратиграфија	
О. И. Мәликов. Кичик Гафгазын Тәбашир вә Палеокен чөкүнүләринин сәрһәдди мәсәләсінә даир	56

Тарих

Ф. Е. Фејзуллаев. 20-чи илләрдә Совет Азәрбајҹанынын Монр тәшкүлат-
ларынын Маҹаристанын ингилаб мүбаризләрина көмәји 61
7кыбызчышниува

СОДЕРЖАНИЕ

Математика

- А. Б. Алиев, ф. А. Алиев. О существовании минимальных аттракторов для
нелинейных гиперболических уравнений 3
Э. Г. Оруджев. О краевых задачах для дифференциального уравнения 4-го
порядка полиномиально зависящего от спектрального параметра 7

Механика

- Я. А. Эюбов. Об одной модификации смешанного вариационного принципа
теории ползучести с учетом накопления повреждаемости 13

Физика полупроводников

- Я. М. Гаджиев, Р. З. Гаджиев, Б. А. Гусейнов, А. А. Мамедов, З. Б. Сафаров. Границные состояния МДП-структур на основе монокристалла GaSe
и пленки SiO₂ 17
Х. М. Пашаев, М. А. Алджанов, Н. Г. Гусейнов. Термодинамические свойства сверхпроводящей иттриевой керамики 22
К. Р. Аллахвердиев, А. А. Бабирова, Б. Р. Гаджиев, Т. Г. Мамедов.
О характере фазовых переходов в TeGaSe₂ и TeInS₂ 25

Физика полимеров

- У. А. Кабулов, С. А. Аббасов. Термомеханический анализ электрического
старения пленок полиэтилентерефталата и полиэтилентерефталата и полиэтилена 29

Органическая химия

- Р. А. Султанов, Р. Р. Ахмедова. Гидросилирование хлорсодержащих
эфироспиртов ацетиленового ряда 36

Неорганическая химия

- М. К. Бабаев, Д. М. Ганбаров, чл.-корр. АН АзССР Х. С. Мамедов. Перспек-
тива использования морденитового сырья для получения стеклокристаллических
материалов 36

Геология нефти

- А. Б. Агаев, Р. Х. Рустамов, Л. М. Мамедова, Х. М. Мусаева. Система —
Jn₂Tes—Pr₂T₃ 40

Геофизика

- М. И. Исаева, Н. Р. Мамедова. Расчленение плейстоценовых осадков цен-
тральной Атлантики и Южного Каспия палеомагнитным методом 43

Нефтехимия

- В. В. Атлас, К. М. Мусаев, ф. Д. Сафаралиева, Л. В. Аракелова, Т. К. Плак-
сунов. Некоторые закономерности реакции метатезиса гексена-1 47

Геология нефти

- Б. Ш. Алиев. Некоторые вопросы формирования и закономерности разме-
щения залежей нефти и газа продуктивной толщи и значение их при шахтной
разработке 51

Стратиграфия

O. Г. Меликов. К вопросу о границе меловых и палеогеновых отложений Малого Кавказа (на примере Мартуниинского синклапория)	56
История	
Ф. Э. Фейзуллаев. Помощь Мопр Советского Азербайджана революционным борцам Венгрии в 20-е годы	61

9. Текст статьи печатается на белой бумаге через два интервала на одной странице листа стандартного размера, с полями с левой стороны (не более 27 мм) и с правой стороны по 58—60 знаков в строке). В тексте нельзя делать вставки и вкладки.

Статьи, напечатанные на портативной машинке, не принимаются.

10. Текст статьи должен быть изложен кратко, тщательно отредактирован и подписан авторами в печать. В математических статьях желательно избегать доказательств теорем, лемм и т. п. При использовании в тексте сокращенных названий (кроме общепринятых) необходимо давать их расшифровку.

11. Математические и химические формулы и символы в тексте должны быть вписаны четко. Следует избегать громоздких обозначений, применяя, например, дробные показатели степени вместо радикалов, а также ехр. Занумерованные формулы обязательно включаются в красную строку, номер формулы ставится у правого края страницы. Желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки. Подстрочные и надстрочные индексы и степени следует отмечать карандашом, дугами сверху и снизу:

$$R^n \quad r_n$$

Греческие буквы нужно обводить (в кружок) красным карандашом. Буквы готического шрифта и рукописные в рукописях не использовать, векторные величины — подчеркивать черным, буквы латинского рукописного шрифта следует отметить на полях (например, Н рукоп.).

Во избежание ошибок следует четко обозначать прописные (заглавные) и строчные буквы латинского алфавита, имеющие сходное начертание (Ca; Kk; Pp; Oo; Ss; Uu; Vv; и т. д.), буквы I(i) и J(j), букву I и римскую единицу I, а также арабскую цифру I и римскую I', (вертикальная черта), I и штрих в индексах, I (латинское эль) и e. Прописные буквы подчеркивать карандашом двумя черточками снизу (С), а строчные — сверху (с.).

Следует избегать знаков типа ~ (волна), Θ , \oplus , \otimes , \square , \square , \diamond , \vee , \wedge (крышки) над и под буквами, а также знаков:

$$\hbar \chi \epsilon, \int, \int, \delta$$

Латинские названия вписываются на машинке.

Слова «теорема», «лемма», «следствие», «определение», «замечание» и т. п. следует подчеркивать штриховой чертой, а текст утверждений типа теорем — волнистой чертой (исключая математические символы).

При выборе единиц измерения рекомендуется придерживаться международной системы единиц СИ.

12. При описании методики исследования следует ограничиваться оригинальной ее частью. При элементном анализе приводить только усредненные данные.

13. Необходимо тщательно проверить написание местных географических названий.

14. Цитированная литература проводится общим списком на отдельной странице: ссылки в тексте даются порядковым номером в круглых скобках над строкой (например, 1). Список литературы оформляется следующим образом:

для книг: инициалы и фамилии авторов, полное название книги, место и год издания,

для журнальных статей: инициалы и фамилии авторов, название журнала, номер тома, номер выпуска, страница и год издания

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

15. Все статьи должны иметь резюме на английском языке, кроме того, статьи, написанные на русском и азербайджанском языках, должны иметь резюме на азербайджанском и на русском соответственно.

Публикация статьи в «Докладах» не препятствует напечатанию расширенного ее варианта в другом периодическом издании.

Сдано в набор 9.01.90. Подписано к печати 26.11.90. Формат бумаги 70×100^{1/16}.
Бумага типографская № 1. Гарнитура шрифта литературная. Печать высокая.
Усл. печ. лист 5,52 Усл. кр-отт 5,52. Уч.-изд. лист 4,7. Тир. 550. Зак. 9. Цена 70 коп.

Издательство «Элм».

370143 Баку-143, проспект Нариманова, 31, Академгородок, Главное здание
Типография «Красный Восток» Государственного комитета Азербайджанской ССР
по делам издательств, полиграфии и книжной торговли,
Баку, ул. Ази Асланова, 80.

70 гэл.
коп.

Индекс
76355